

Глава 4

КАТАЛОГИ ИМПЕРАТОРСКОЙ КУНСТКАМЕРЫ И МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК¹

При построении системы старинных каталогов, к сожалению, не всегда возможно полагаться на описи архивных фондов. Иногда приходится заниматься поисками документов, о существовании которых можно догадываться по прямым или косвенным свидетель-

¹ Об установлении факта учреждения в 1803 г. Музея Императорской Академии наук, заменившего собой прежнюю Кунсткамеру, говорится в ряде предыдущих публикаций, где оспаривается общепринятая концепция разделения Кунсткамеры на отдельные академические музеи в 1836 г. (см., например: [Белков 2013а: 16–31; 2013б: 16–21]).

В Уставе Академии наук 1803 г. слово «Музей», написанное с заглавной буквы, поставлено не случайно (см.: [Полное собрание законов 1830, XXVII: 768]). Оно знаменует собой смену двух эпох по образцам европейской эпохи Просвещения, когда вместо кунсткамер стали буквально насаждаться музеи [Трнек 2005: 11]. В России смена двух идей была законодательно закреплена не в 1836, как принято было считать, а в 1803 г., когда в Устав Академии вместо слов «Библиотека и Кунсткамера» были вставлены слова «Библиотека и Музей» [Полное собрание законов 1830, XXVII: 798]. Ср.: преобразование Модель-камеры в Музей, или Muzeum, в 1805 г. [Полное собрание законов 1830, XXVIII: 961].

Тема преобразования Кунсткамеры в музей слишком обширна, поэтому в данный момент хотелось бы указать лишь на одну досадную погрешность в наших ссылках на тексты ПСЗ, связанную с ошибочным использованием термина «музей» вместо «музеум». Суть дела не меняют нередкие случаи такой подмены в документах академии того времени, где названное учреждение именуется «Музеумом Императорской Академии Наук» или просто «Музеумом Академии», вроде: «Музеум Академии, или так называемая Кунсткамера <...> все эти собрания <...> соединены в здании Кунсткамеры под общим наименованием Музеума Императорской Академии Наук» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 3. Л. 38 об.—39]. На наш взгляд, вербализм в этом вопросе не может быть избыточным, поскольку речь идет именно о букве закона, коим, несомненно, является Устав Академии наук 1803 г. Этот закон проводит четкую границу между двумя различными эпохами в истории МАЭ.

ствам в других документах, но очень сложно определить их местонахождение. Однако в отдельных случаях само отсутствие какой-либо части уже известного документа указывает на существование еще неизвестного документа, многие десятилетия ускользавшего от внимания исследователей.

Напомним, что в МАЭ современная, так называемая копенгагенская, система регистрации коллекций, позволяющая абсолютно точно, за счет процедуры взаимного обездвиживания в текстовом пространстве, сопоставлять вещь с описью, была введена лишь в конце XIX в. В связи с этим следует отметить одно свойство старинных списков, каталогов и этикеток в качестве особого рода исторических источников. «События», то есть музейные предметы, которые они отражают, сохраняются вместе с ними, а иногда переживают их (как в случае с этикеткой «31»). Более распространенное явление — раздельное существование, когда источник «теряется», если не физически, то виртуально, где-то в недрах архивных хранилищ. Поэтому дожившие до нашего времени вещи, точнее их описание в плане возраста и/или этнической принадлежности, как бы сами указывают направление поиска утраченных документов. Именно с такой ситуацией мы чаще всего сталкиваемся, когда дело касается куковских вещей. Сначала мы находим вещи, подпадающие под описание куковских, затем — старинные списки, которые подтверждают, может быть, имеющие хождение музейные предания.

Возникает эта ситуация, можно сказать, естественным образом, в силу того что неотъемлемой частью системы каталогов служил сам хранитель, в памяти которого отпечатывалась связь вещей с именем собирателя или взаимное расположение вещей в пространстве того или иного «сохранника». С этой точки зрения примечательно высказывание одного из современников в адрес Руссова. Как писала Е. Петри: «Руссов явился как бы живым каталогом, в значительной мере облегчившим задачу систематического регистрирования всего накопившегося этнографического материала» [Петри 1911: 6]. В карточном каталоге К. К. Гильзена довольно часто можно найти ссылки на Руссова при определении происхождения различных предметов. Однако на практике отсутствие письменной фиксации мест хранения (шкафов, сундуков, «магазинов» и пр.), откуда были извлечены вещи при составлении номерных коллекций, приводит к множественным разрывам тех невидимых инфор-

мационных нитей, которые соединяли вещи со списками, удостоверяющими их провенанс.

Впрочем, эта ошибка часто компенсируется тем, что при составлении «кратких описей» сотрудники МАЭ в конце XIX — начале XX в. прекрасно осознавали важность сохранения связи между наличными вещами и их позицией в истории поступлений. Во-первых, номера, которые присваивались старинным коллекциям, дублировались в Журнале Этнографического музея с выписками из протоколов заседаний Конференции Академии наук и в некоторых других, в частности печатных, источниках конца XVIII — начала XIX в. Во-вторых, регистраторы коллекций либо оставляли в описях упоминания о старинных печатных или рукописных, номерных или текстовых этикетках, либо просто наклеивали их на листы описей или карточки. При этом очевидно, что этикетки всегда выступают составляющей («послами») какого-либо списка или отдела общего каталога, являясь частью не просто системы инвентаризации, но системы отношений между людьми и предметами содержательного, классификационного характера. Проблема в том, что в МАЭ как число сохранившихся старинных этикеток, так и вероятность обнаружения по ним неизвестных списков до недавнего времени казались слишком малыми величинами, чтобы предпринимать специальные меры по их поиску и систематизации.

Далее мы сосредоточимся на выявлении каталогов этнографических предметов, которые поступали сначала в Кунсткамеру — в период с 1766 г. (с момента возвращения вещей Кунсткамеры в старое здание после пожара 1747 г.) по 1803 г. (до момента упразднения прежней Кунсткамеры), затем — в Музей Академии наук, с 1803 по 1836 г. (практически по 1828 г., когда в академические собрания перешли коллекции Музеума Адмиралтейского департамента¹). Выбор временного интервала обусловлен, во-первых, временем поступления океанийских предметов, а во-вторых, необходимостью проводить эти предметы по максимально большому числу списков, которые к тому же связаны между собой узлами преемственности или взаимных переходов.

¹ Материалы, касающиеся установления точной даты, когда вещи из Музеума Адмиралтейского департамента были перемещены в Музей Академии наук, мы рассматриваем в следующей главе.

Следующее замечание касается степени информативности самих описей конца XIX — начала XX в. Безусловно, они являются ценным источником, но только по состоянию дел (расположению предметов) именно на этот период. Пометки в описях вроде «из Кунсткамеры», «из Адмиралтейского музея», «от Азиатского музея» и т.п. для нас имеют значение ключей к источникам по истории коллекций МАЭ конца XVIII — начала XIX в. Мы имеем в виду этикетки, вклеенные в описи, или вложения копий списков. Как показывает опыт, использование напрямую информации, заключенной в старых описях МАЭ, приводит к ошибкам при атрибуции отдельных предметов и целых коллекций.

«Список Азиатского музея». Родословная документа

Среди старинных каталогов МАЭ некоторую загадку всегда представлял документ, хранящийся в описях отдела Восточной и Юго-Восточной Азии под условным наименованием «Список Азиатского музея». Интересны три обстоятельства, связанные с его происхождением. Во-первых, сама надпись «Список Азиатского Музея» относится к концу 90-х годов XIX в. О времени свидетельствует почерк Руссова, который, по-видимому, сделал эту надпись в рамках мероприятий по систематизации музейных документов. Во-вторых, принятая по книгам поступлений МАЭ начала XX в. двойная датировка данного списка — «1827–1837 г.». В Журнале Этнографического музея под 1827 г. какие-либо записи об Азиатском музее отсутствуют. Под 1837 г. имеется копия выписки из протокола Комитета правления Академии от 13 июля 1837 г.: «По выписке из протокола Конференции от 23 июня за № 1006 хранители Постельс и Шрадер донесли Конференции, что они получили от Акад. Френа все предметы прежнего Азиатского музея, которые согласно новому распределению должны войти в состав Этнографического Музея. Комитет Правления определил, чтобы гг. Постельс и Шрадер по составлении каталога помянутого Кабинета¹ представили оный в Комитет с отметками какие предметы получены из Азиатского Музея». На другой странице также под 1837 г. есть только одна поздняя запись, сделанная рукой Руссова: «Список

¹ Если каталог Этнографического музея А. Ф. Постельса и Е. И. Шрадера действительно существует, то он пока еще не найден.

Азиатского Музея — ... (неразборчиво. — П.Б.) определен в Этн. Музей». Наконец, в-третьих, непонятна структура рассматриваемого документа, включающего несколько статей, пронумерованных римскими цифрами. Дело в том, что Список открывается статьей VI, на которой и поставлен титул «Список Азиатского Музея», а заканчивается статьей XVII, причем отсутствуют VIII и XVI статьи.

Каждая статья имеет собственную нумерацию вещей с указанием в скобках номеров шкафов (№ 15, 23, 25, 28, 29, 30) на верхней галерее, ныне прилегающей к помещению филиала БАН в МАЭ, и внутреннюю пагинацию (номер статьи и номер страницы). Порядок статей следующий: **Статья VI** Мунгальские и Калмыцкие Бурханы или Идолы и другия принадлежащая к их идолослужению вещи / **Статья VII** Вещи Мунгальскому и Калмыцкому идолослужению принадлежащая. / (**Статья VIII** Вещи могильныя) / **Статья IX** Вещи Китайския и другия лакированныя и другия по большей части к домашнему употреблению служащая. / **Статья X** Вещи китайския живописной работы / **Статья XI** Вещи китайския медныя / **Статья XII** Вещи китайския каменныя / **Статья XIII** Вещи китайския фарфоровыя / **Статья XIV** Вещи китайския деревянныя / **Статья XV** Вещи китайския костяныя / (**Статья XVI** Разныя китайския куклы) / **Статья XVII** Вещи японския.

Используя при датировке данного документа информацию, заключенную в самом документе, в начале поисков можно было говорить только о том, что верхней датой является 1828 г. (нижняя дата — 1819 г., время начала работы Азиатского музея в качестве учреждения Академии наук). Последние строки статьи XVII дописывались гораздо позднее Руссовым, который внес в Список японские предметы, поступившие в 1828 г. из Музеума Адмиралтейского департамента по Ведомости редкостям (см. главу 5). Следовательно, в момент составления Списка этих предметов еще не было в собраниях академии. Это согласуется с датой «1827», так как, если бы Список был составлен в 1837 г., он должен был содержать упоминания предметов, поступивших после 1827 г. Дальнейшее изложение является, по сути, историей поисков того документа, из которого в процессе копирования были извлечены статьи «Списка Азиатского музея».

Недостающие первые пять статей можно довольно легко опознать в виде документа под наименованием «Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Аме-

риканских народов» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 3. Л. 1–8]. Стиль расчленения этого документа на отдельные статьи идентичен структуре «Списка Азиатского музея», но по характеру каллиграфии (так называемый смешанный, переходный почерк от скорописи к современному письму) этот документ довольно уверенно датируется концом XVIII в. Кроме того, как уже сказано, данный Каталог тоже является лишь частью некоего списка, в котором за редкими исключениями описываются вещи европейского происхождения, не имеющие прямого отношения к представлению об этнографических артефактах: **Статья I** Вещи костяные / **Статья II** Вещи деревянные / **Статья III** Вещи каменные / **Статья IV** Вещи металлические / **Статья V** Вещи разнородные.

Добавив пять статей Каталога искусственным вещам из фонда 142 СПбФ АРАН к «Списку Азиатского музея», мы как бы реконструируем некий общий список, объединяющий вещи «Европейских» и «Азиатских» народов. Но если ориентироваться на трюичность структуры, заданной самим названием Каталога, в него должны были входить также статьи с описанием вещей «американских» народов некоторого полного документа конца XVIII в. О существовании подобного документа свидетельствует, во-первых, само наличие фрагмента Каталога искусственным вещам из фонда 142, а во-вторых, пропуски строк в «Списке Азиатского музея» и пометки об отсутствии предметов с 1797 г., сделанные на полях, вроде: “46 fehlte schon 1797”.

Таким образом, на тот момент, когда у нас в руках оказались «Список Азиатского музея» и фрагмент Каталога искусственным вещам из фонда 142, мы собрали еще не весь документ. В наличии имеются оригинал первой части, копия второй части, но нет копии третьей части с описанием вещей «американских» народов, и мы не знаем, где находится оригинал.

Исследователям истории МАЭ должен быть известен еще один каталог под тем же названием — «Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов», который хранится в отделе учета и хранения МАЭ (для краткости: Каталог искусственным вещам из МАЭ) [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 1–14]. Структура его такова: [**Статья I**] Вещи костяные / [**Статья II**] Вещи деревянные / [**Статья III**] Вещи каменные / [**Статья IV**] Вещи металлические / [**Статья V**] Вещи разнородные / Одежда и уборы Мордвитян / Вещи доставленные Капитаном 1 ран-

га Лисянским: 1806¹ / Платье и уборы Алеутские / Платье и уборы Персидския / Платья и уборы Китайския / Уборы разных Американских жителей. Внутри графы «Одежда и уборы Мордвитян» можно выделить примерно несколько «участков»: мордовские вещи, алеутские и тлинкитские вещи (Биллингс), камчадалское платье (Бем), океанийские вещи (Бем), курильские вещи, вещи сибирских народов, китайские вещи. Это подтверждает предположение, что Каталог искусственным вещам из МАЭ как бы вторит расположению вещей в шкафах на галерее.

Взаимооднозначность Каталога искусственным вещам из МАЭ и Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН, естественно, ограничивается только первыми пятью статьями (за вычетом нескольких предметов). По-видимому, эти статьи также соответствуют распределению вещей по пяти первым по порядку шкафам. То же касается других статей. Под заголовком «Платья и Уборы Алеутские» наряду с алеутскими вещами из разных поступлений упоминаются две «статуи шаманские», мужская и женская, что также указывает на то, что составитель следовал расположению предметов на галерее. Под шапкой «Платья и уборы Китайские» в самом конце упоминается японское шелковое платье. Под шапкой «Уборы разных Американских жителей» идет смесь из ирокезских, бразильских, тунгусских, курильских и других вещей, включая самый последний номер «Три костяные уды» (вероятно, из Описи Бема), на котором рассматриваемый каталог обрывается.

В части внешнего оформления отличия этого каталога таковы: в заголовках статей отсутствует слово «статья», нумерация предметов, начиная с раздела «Одежда и уборы Мордвитян», сплошная (счет ведется по сотням). Характер каллиграфии, упоминание коллекции Ю. Ф. Лисянского, переданной в декабре 1806 г., довольно легко идентифицируемый по другим документам почерк комиссара Алексева, встречающийся на некоторых страницах в виде собственноручно переписанных частей списка и отдельных пометок, — все это свидетельствует о том, что перед нами список, составленный при приеме вещей на «материально-ответственное хранение», выражаясь современным языком.

По всей видимости, этот каталог (Каталог Алексева) создавался в ходе инвентаризации вещей, осуществлявшейся по местам

¹ Дата «1806» выведена карандашом.

хранения. Вход на галерею был со стороны башни, поэтому, пересчитывая вещи, Алексеев шел от шкафа к шкафу против часовой стрелки. Следовательно, Каталог Алексеева возник не ранее конца 1806 — начала 1807 г. (а скорее всего, именно в 1807 г.). Алексеев вступил в должность комиссара незадолго до этого — в 1805 г. Судя по последовательности появления названий частей каталога, предметы коллекции Лисянского были размещены на галерее (в отдельном ящике или ящиках?). Поэтому графа «Вещи доставленные Капитаном 1-го ранга Лисянским» как бы «втиснута» между «Одеждой и уборами Мордвитян» и «Платьем и уборами Алеутскими», нарушив уже установившийся в конце XVIII в. порядок расположения вещей на галерее.

Таким образом, и по времени создания, и по структуре Каталог искусственным вещам из МАЭ не является тем каталогом, который мы ищем, если исходить из сопоставления «Списка Азиатского музея» и части Каталога искусственным вещам из фонда 142 архива РАН.

Как видно из названий статей, в Каталоге Алексеева к блоку из первых пяти разделов, описывающих вещи «Европейских» народов, примыкают разделы, посвященные тем группам, которые методом вычитания из названия Каталога искусственным вещам («не Европейские», «не Азиатские») можно причислить к «Американским» народам. Еще более примечательно, что в разделе «Одежда и уборы Мордвитян» описываются предметы одежды китайского происхождения, которые отсутствуют в «Списке Азиатского музея». Странность, к которой мы еще вернемся, заключается как в отсутствии соответствующей статьи в «Списке Азиатского музея», так и в сокрытии китайских вещей за вокабулой «Одежда и уборы Мордвитян». Кроме того, Каталог Алексеева, по всей видимости, не исчерпывает все собрание академии по части этнографии, или «искусственных вещей». Либо он просто не был завершен, либо утратил какие-то части, следующие за «Уборами разных Американских жителей».

Но в целом Каталог Алексеева косвенным образом подтверждает существование каталога, в котором соединены все три части, соответствующие наименованиям «Европейских», «Азиатских» и «Американских» народов. Графически, в плане реконструкции полного варианта Каталога искусственным вещам, соотношение трех рассматривавшихся выше документов можно выразить следующим образом:

Азиатский музей	СПбФ АРАН	МАЭ РАН
	«Европейские» вещи	«Европейские» вещи
«Азиатские» вещи		[«Китайские» вещи]
		«Американские» вещи

Вывод о существовании целого (без «купюр») каталога под названием «Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов» также можно сделать, изучая переписку между академическими инстанциями по поводу передачи вещей в Азиатский музей. Приведем эти сведения в хронологическом порядке:

30 ноября 1826 г. академик Френ пишет в Комитет правления Императорской Академии наук рапорт, что для принятия в Азиатский музей «всех находящихся в Кунсткамере Китайских, Японских, Монгольских и иных Азиатских редкостей, состоящих в идолах, инструментах, художественных изделиях и т. подоб.», ему необходим каталог этих вещей, «а Г-н Алексеев более онаго у себя не имеет». Поэтому он просит Комитет направить к нему, если в его архиве таковой имеется, список с упомянутого каталога и вместе с тем принять меры к отысканию пропавшего каталога, прежде находившегося у Алексеева [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2. Л. 14].

В тот же день рапорт был зачитан на заседании Комитета со следующим определением: «Препроводить к г. Академику Френу Каталог находящихся при Кунсткамере Золотым, Серебряным и прочим драгоценным вещам и Каталоги (ть) искусственным вещам и одеждам Европейских, Азиатских и Американских народов и в получении онаго взять с г. Френа росписку, которую и отослать сего Ноября 30 дня» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2. Л. 15]. На обратной стороне протокола запись: «Каталогам росписку обратно получил. Богдан Герд» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2. Л. 15 об.].

22 февраля 1827 г. в своем рапорте в Комитет правления в ответ на запрос, поступивший к нему 17 февраля того же года, академик Френ пишет, что ни в Азиатском Музеуме, ни в библиотеке академии нет бумаг, в которых были бы отмечены вещи, принадлежавшие членам императорской фамилии, и что в Каталоге, по которому он принимал от Алексеева китайские и японские вещи в Азиатский Музеум, отмечены только вещи, поступившие из Ораниенбаума и отчасти от императора Александра I [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2. Л. 56–56 об.].

25 февраля 1827 г. принимается решение о хранении доношения академика Френа. Текст протокола повторяет рапорт Френа от 22 февраля с добавлением после слов «...Императора Александра I^{го}» (см. выше): «каковой Каталог находится ныне в Комитете Правления. Определили хранить для сведения при делах Комитета» [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. № 5. Л. 252 об.—253].

Из цитируемых нами документов вытекает, что передача вещей из «Кабинета редкостей» академии, за сохранность вещей которого отвечал комиссар Алексеев, в «Азиатский Музеум» происходила в конце 1826 — начале 1827 г. именно по «Каталогам искусственным вещам и одеждам Европейских, Азиатских и Американских народов», которые (который) было определено хранить в делах Комитета правления Академии наук.

В плане относительной датировки именно Каталог искусственным вещам из МАЭ (Каталог Алексеева) копирует Каталог искусственным вещам из СПбФ АРАН, а не наоборот. Это видно по пропускам некоторых вещей, что отражается в нумерации. В Каталоге из СПбФ АРАН после первого упоминания о вещах из Ораниенбаума далее идут отсылки, помещенные в скобках: «оттуда же». В одном из случаев помечено: «оттудаже», хотя в предыдущих статьях данного списка нет упоминаний Ораниенбаума, поскольку выше пропущена входная строка с пометой «из Ораниенбаума» (см. приложение 1).

В пользу того, что Каталог искусственным вещам из СПбФ АРАН, известный нам по фрагменту, во времени предшествует каталогу с тем же названием из МАЭ, свидетельствует исключение из последнего некоторых вещей таким образом, что содержание отдельных

входных строк предполагает пропуск некоторых расположенных выше. Например, в разделе «Вещи костяные» под 16-м номером значится: «Пирамида с шаром, звезду костяную в себе содержащим /:оттудаже/» [МАЭ РАН. Ф. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 1–14]. Пометка «оттудаже» должна являться ссылкой на предыдущую (и т.д.) строку. Однако под 15-м номером идет: «Две иготы с пестиками Индейской работы, на коих вырезаны разные иероглифические фигуры» (см. главу 1: «Индейские вещи» из Королевского музея физики и естественной истории во Флоренции. — П.Б.) [МАЭ РАН. Ф. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 1–14]. Никакого указания, откуда поступили эти вещи, нет. Мы находим его в Каталоге искусственным вещам из СПбФ АРАН, в первом разделе «Статья I. Вещи костяные», где интересующей нас строке предшествует строка под 16-м номером «Две башенки, сделанные на Китайской образец /из Ораніенбова/» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. № 3. Л. 3]. В этом каталоге раздел «Вещи костяные» содержит не двадцать, а двадцать одно наименование, так что № 16 каталога из МАЭ соответствует № 17.

Такого рода факты согласуются с предположением, что список вещей, фрагментом которого является Каталог из СПбФ АРАН, был создан в конце XVIII в. В этом каталоге Павел I как даритель предметов именуется «Его Величеством Павлом Петровичем», следовательно, представленный в виде фрагмента каталог не мог появиться ранее его восшествия на престол в 1796 г. При этом Каталог искусственным вещам из СПбФ АРАН, возможно, является фрагментом как раз того экземпляра, который, по свидетельству академика Френа, был утерян комиссаром музея Алексеевым в 20-х годах XIX в.

Определив стратиграфию двух рассматриваемых документов, можно попытаться установить абсолютную дату создания Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН. Естественно, встает вопрос о том, где находится продолжение этого каталога.

Следы искомого каталога удалось обнаружить, как это часто бывает, на самом видном месте. В том смысле, что ответ на вопрос, как мог выглядеть этот каталог, лежал буквально на поверхности. Речь идет о книге О. П. Беляева «Кабинет Петра Великого» [Беляев 1800, II: 215–216]. Достаточно было понять, что специальная таблица (см. рис. 2), подробно отображающая все классы вещей, хранившихся в круглом зале башни на третьем этаже и на прилегающей к нему галерее в западном крыле здания Кунсткамеры, то есть на

современной «библиотечной» галерее, повторяет структуру каталога, являющегося для нас объектом поиска¹.

Нас, конечно, должны интересовать вещи из статей с 1-й по 32-ю включительно, разделенные на три больших отдела: 1) отдел, не имеющий своего наименования, 2) «Вещи китайские» и 3) «Одежда и уборы разных народов». Это деление примерно соответствует трилемме «европейские — азиатские — американские» народы (вещи из разделов № 33–37, числились в особых каталогах).

Наименования подразделов (условно) первой и второй части Таблицы Беляева довольно простым образом приводятся в соответствие с наименованиями в той же последовательности двух других множеств: Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН и «Списка Азиатского музея». Опережение или отставание номеров «Списка Азиатского музея» от реконструируемого возникает в результате вставки/исключения отдельных статей (или включения их в другие тематически связанные статьи). Например, Таблица Беляева открывается статьей «Восковых изображений разных народов», которой, очевидно, не было в Каталоге искусственным вещам. Разночтения в числе предметов в отдельных статьях отражают переносы предметов в ходе работы над каталогами из статьи в статью при пересмотре их классификации, или атрибуции. Все это отражено в представленной ниже табл. VI.

Расхождения в подсчете предметов в отдельных разделах поступают либо при сравнении Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН с Каталогом искусственным вещам из МАЭ, либо при изучении пометок (вроде «не явилось») на полях «Списка Азиатского музея», либо при построении рядов печатных номерных этикеток, сохранившихся на некоторых предметах (об этом будет сказано ниже). На данном этапе важно, что вместе с Каталогом искусственным вещам из СПбФ АРАН «Список Азиатского музея» включает первые шестнадцать статей Таблицы Беляева с учетом несовпадений номеров на одну цифру (в ту или иную сторону). Если по-прежнему придерживаться предположения, что Таблица Беляева соответствует реально существовавшему каталогу Кунсткамеры конца XVIII в., необходимо было выяснить, где находятся статьи с 16-й по 32-ю.

¹ Тройная линия, разделяющая таблицу по горизонтали, обозначает переход со с. 215 на с. 216.

Таблица разным вещам в верхнем отделении Кунсткамеры сохраняющимся					
Статьи	Звания вещей	Число Вещей	Статьи	Звания вещей	Число вещей
1	Восковых изображений разных народов _ _ _	10	4	Изделий деревянных	18
2	Костяных разных изделий _ _ _ _		5	---- металлических	19
3	Изделий каменных _ _ _ _		6	Вещей разнородных	21
		21	7	Медных идолов	
		26		Мунгальских и Калмыцких	97
8	Вещей к идолослужению принадлежащих	21	24	---- Якутов _ _ _	3
	Вещей могильных	12	25	---- Алеутов _ _ _ _	14
	Вещи Китайския		26	---- Чукчей _ _ _ _	6
9	Вещей лакированных и по большей части к домашнему употреблению служащих	77	27	Платья и уборов Шаманских	28
			28	Платья и уборов Китайских	65
			29	Платья Персидскаго	3
10	Живописных предметов _ _ _	18		Платья и уборов разных Американских жителей. _ _ _	53
11	Вещей металлических.	68	30	Платья Бразильскаго.	4
12	Вещей каменных. _	87	31	Разных вещей Бразильских. _ _ _	9
13	----- Фарфоровых. _	10	32	Вещей разных народов, по большей части к домашнему употреблению	
14	----- Деревянных. _	12		употреблению служащих. _ _ _	160
15	----- Костяных. _ _	4	33	Раковин разных около	4000
16	Разных Китайских кукол. _ _ _ _ _	45	34	Планетных Сфер.	5
	Одежда и уборы разных народов.		35	Глобусов небесных и земных. _ _ _	16
17	Платья Мордовскаго	20	36	Разных математических и до прочих наук относящихся орудий до _ _ _	450
18	---- Красноярских Татар. _ _ _	24	37	Разных образцов кораблей, фрегатов, галер и прочих судов. _ _ _	13
19	---- Остяков. _ _ _ _	5			
20	---- Бурятян. _ _ _ _	10			
21	---- Самоядов. _ _ _ _	16			
22	---- Тунгусов. _ _ _ _	13			
23	---- Ламутиян. _ _ _ _	28			

Рис. 2

Таблица VI

Беляев, 1800			Каталог 1799 из СПбФ АРАН (фрагмент)		
1	Восковых изображений разных народов	10			
2. (I)	Костяных разных изделий	21	I	Вещи костяные	21
3. (II)	Изделий каменных	26	II	Вещи деревянные	17
4. (III)	Изделий деревянных	18	III	Вещи каменные	26
5. (IV)	----- металлических	19	IV	Вещи металлические	15
6. (V)	Вещей разнородных	21	V	Вещи разнородные	21
			Азиатский музей, 1827		
7	Медных идолов Мунгальских и Калмыцких	97	VI	Мунгальския и Калмыцкие Бурханы или Идолы и другия принадлежащая к их идолослужению вещи	94
8	Вещей к идолослужению принадлежащих	21	VII	Вещи к мунгальскому и калмыцкому идолослужению принадлежащая	20
	Вещей могильных	12			
9	Вещей лакированных и по большей части к домашнему употреблению служащих	77	IX	Вещи китайския и другия лакированныя и другия по большей части к домашнему употреблению служащая	91
10	Живописных предметов	18	X	Вещи китайской живописной работы	18
11	Вещей металлических	68	XI	Вещи китайския медныя	68
12	Вещей каменных	87	XII	Вещи китайския каменные	87
13	----- Фарфоровых	10	XIII	Вещи китайския фарфоровыя	10
14	----- Деревянных	12	XIV	Вещи китайския деревянные	12
15	----- Костяных	4	XV	Вещи китайския костяныя	4
16	Разных Китайских кукол	45			
			XVII	Вещи японския	77
	Одежда и уборы разных народов				
17	Платья Мордовскаго	20			
28	Платья и уборов Китайских	65			

Во всяком случае, как видно из таблицы, некоторые статьи по обе стороны если и отсутствуют, то в столь явной форме, что не остается никаких сомнений относительно взаимосвязи между всеми исследуемыми каталогами, как найденными, так и ненайденными. Таблица Беляева опережает статьи «Списка Азиатского музея» на одну цифру, что объясняется надстройкой (возможно, сделанной уже в последний момент, когда рукопись находилась в печати) статьи «Восковых изображений разных народов». Но после 8-й статьи счет восстанавливается, поскольку в Таблице Беляева статья «Могильные вещи» не имеет собственного номера, образуя пару статей под одним номером со статьей «Вещей к идолослужению принадлежащих». В «Списке Азиатского музея» такой статьи вообще нет (см. ниже: в Каталоге Котельникова эта статья выделена отдельной графой), но пустующее место (отсутствующий лист) оказывается как раз между «Статьей VII» и «Статьей IX».

Нетрудно заметить отсутствие в Таблице Беляева статьи «Вещей японских», хотя в тексте книги «Кабинет Петра Великого» довольно подробно описываются японские вещи, поступившие в Кунсткамеру до 1800 г. [Беляев 1800, II: 200–207]. В Таблице Беляева после статьи «16. Разных Китайских кукол» идет ряд статей под общим заголовком «Одежда и уборы разных народов» с первой по порядку статьей «17. Платья Мордовского», тогда как в «Списке Азиатского музея» после графы «Статья XVI Куклы Китайския» идет «Статья XVII Вещи Японския». Следовательно, японские вещи хранились не в верхнем отделении Кунсткамеры, а, вероятно, в комнатах, где располагался Минц-кабинет. В плане соответствия Таблицы Беляева реальному размещению вещей не случайно в одной таблице предметы искусства и этнографические вещи объединены с собранием раковин, математических инструментов и моделей кораблей. Сравнение списков также показывает, что перечень предметов китайской одежды отсутствует в «Списке Азиатского музея», но присутствует в Таблице Беляева и Каталоге Алексеева.

Таким образом, при желании, только исходя из прослеживаемых взаимосвязей постатейных (или пошкафных) списков известных каталогов, искомый каталог конца XVIII в. можно было бы реконструировать вплоть до отдельных статей. Однако именно в тот момент, когда без него уже в принципе можно было бы и обойтись, искомый каталог нашелся в собраниях документов СПбФ РАН.

По своим общим параметрам найденный каталог полностью совпадает с искомым.

Искомый каталог

«Европейские» вещи
«Азиатские» вещи
«Американские» вещи

Этот документ было довольно трудно обнаружить, вероятно, потому, что он хранится не в фондах, а в одном из так называемых разрядов СПбФ АРАН (см.: [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105]). В то же время нельзя сказать, что лист использования данного документа под тем же названием «Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов» был совершенно чистым. Этот документ оставался вне поля зрения этнографов или историков в том смысле, что до сих пор ему не придавалось значения источника, говорящего о чем-то конкретном, но только об «истории музея» в самых общих терминах или о самом факте существования в Академии наук определенного порядка записи находящихся в наличии вещей. Свидетельством тому является отсутствие выписок согласно листу использования документа.

Нет никаких сомнений, что это именно тот Каталог искусственным вещам, один из экземпляров которого потерял комиссар Алексеев и который был истребован академиком Френом из Комитета правления, а затем возвращен туда для дальнейшего хранения, и это именно тот каталог, с которого были скопированы статьи, вошедшие в «Список Азиатского музея».

При целостном подходе к истории создания «Списка Азиатского музея» необходимо вспомнить еще один документ с идентичным заглавием, совсем недавно найденный сотрудниками отдела Восточной и Юго-Восточной Азии среди бумаг, относящихся к архивам отдела. На этот раз заглавие «Список Азиатского музея» обозначено на титульном листе рукописи на немецком языке, представляющей собой что-то вроде черного перевода того же списка

на русском языке (без архивного номера, хранится в отделе учета и хранения МАЭ). Некоторые листы отсутствуют, в частности, в начале списка, а один лист, являющийся как будто продолжением другого отсутствующего листа, вложен в опись коллекции № 673.

По всей вероятности, перед нами рукопись академика Френа, который стремился реорганизовать статьи, извлеченные в результате копирования из Каталога Беляева, в особый каталог Азиатского музея (будем называть этот документ *Каталогом Френа*). Последнее видно по тому, как он «переставлял» вещи, имея в виду какую-то свою схему, предполагающую деление на три большие части, обозначенные римскими цифрами I, II, III и, в свою очередь, разбиваемые на более мелкие деления с латинскими литерами *a, b, c* etc.

При просмотре Каталога Френа невольно всплывает в памяти опись коллекции № 671 («Опись вещам, привезенным различными коллекционерами из Китая и переданным из Азиатского музея в Этнографический музей Академии наук. Регистратор Б. Адлер»). Например, две первые по списку вещи, «весы» (№ 671-1) и «театральный китайский костюм» (№ 671-2) сопровождаются ссылками на неизвестный каталог, причем с указанием страниц: «см. Каталог Азиатского Музея, стр. 167», или: «см. Каталог Аз. Музея, стр. 149». Подобными примечаниями сопровождаются и многие другие вещи. Следовательно, мы вроде бы просто обязаны признать существование ненайденного каталога, да еще, скорее всего, в виде печатного издания. Непонятно только, как эта книга (не рукопись, которая может легко затеряться среди архивных дел!) ускользала от внимания востоковедов на протяжении более чем столетия.

Разгадка состоит в том, что название «Каталог Азиатского Музея» не соответствует тому изданию, в котором на страницах 149-й и 167-й должны упоминаться две эти вещи. Выбор, в общем-то, невелик. Открываем книгу Б. Дорна “*Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*” (1846) и в ней на страницах 147–188 находим приложение 1 (*Beilage Nr. 1*), которое составляют статьи с «азиатскими вещами» из каталога Кунсткамеры на латинском языке издания 1741 г.: “*Musei Imper. Petropolit. Vol. II. P. I. Qua continentur res artificialis*”. Это и есть тот самый «Каталог Азиатского музея», на который ссылался Б. Адлер. Страницы с соответствующими наименованиями вещей сходятся. Видимо, вслед за Дорном он принял список вещей, погибших при пожаре 1747 г., список вещей Этнографического кабинета

(“des ethnographischen Kabinetes”) [Dorn 1846: 148]. На возможность подобной ошибки указывает П. В. Рудь, напоминая в одном из случаев о том, что Елачич, согласно указаниям Академии наук, подбирал вещи, подобные утраченным, пользуясь списками, составленными по каталогам Кунсткамеры до 1747 г. [Рудь 2009: 114].

Источниковедческий казус со ссылками на несуществующий каталог весьма поучителен в том отношении, что все имеющиеся в нашем распоряжении источники способствуют решению задачи по исторической атрибуции вещей только в сочетании друг с другом, только в качестве элементов единого пространства. Отсюда следует: при постановке такой задачи нас в конечном итоге должна интересовать не идентификация отдельных вещей, что довольно несложно сделать, но реконструкция целых поступлений, представляющих собой локальные срезы традиционной культуры прошлого.

Каталог Буссе—Беляева (1799)

В первую очередь поспешим избавиться от собственной ошибки, касающейся неверного истолкования одного факта. Как указано выше, в рапорте академика Френа говорится, что в каталоге, который он получил на руки, «отмечены только вещи, поступившие из Ораниенбаума и отчасти от императора Александра I». А поскольку в Каталоге искусственным вещам упоминаются не только вещи, присланные из Ораниенбаума из кунсткамеры Петра III и от Александра I, но также вещи, принадлежавшие Петру Великому, подаренные императрицами Анной Иоанновной, Екатериной II и императором Павлом Петровичем, мы пришли на этом основании к выводу, что Каталог искусственным вещам, которым пользовался Френ, представляет собой какой-то другой его вариант. Как мы тогда писали: «В фондах СПбФ АРАН, относящихся к деятельности Комитета правления, такой документ отсутствует» [Белков 2013б: 23]. В тот момент нами не учитывалось, что первые пять статей, где упоминаются имена Петра Великого, Анны Иоанновны и Павла I, Френа при приеме вещей от Алексеева просто не интересовали [Там же: 22]. Так что полный Каталог искусственным вещам из СПбФ АРАН, в котором упоминаются «азиатские» вещи от Петра III и Александра I, и есть тот самый каталог.

Поскольку исследование данного каталога только начинается, ограничимся его краткой характеристикой. Документ представлен

в двух экземплярах: один — несшитый, с редакторскими поправками, другой — переписанный набело в переплете. Почерк относится к концу XVIII в. Внутренняя структура определяется разбиением по классам предметов на тридцать четыре статьи, обозначенные римскими цифрами, по форме Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105]. С этого момента найденный каталог мы будем обозначать как Каталог искусственным вещам 105 — по номеру дела в СПбФ АРАН или как Каталог 1799 — по году издания (известный ранее фрагмент, вероятно, является частью третьего экземпляра этого каталога).

Как мы и предполагали по результатам сравнительного анализа Таблицы Беляева, последняя по порядку статья идет под рубрикой «Вещи разных народов». Упоминания некоторых вещей сопровождаются примечаниями об их отсутствии при ревизиях 1797 и 1799 г. Две статьи имеют поздние приписки, касающиеся вещей, подаренных в 1803 г. императором Александром I. Подобные детали позволяют не только идентифицировать рассматриваемый каталог с Таблицей Беляева и каталогом, который держал в руках академик Френ, но и датировать его 1799 г. Впрочем, есть и другие признаки достоверности такой датировки.

С помощью данного каталога становится возможным разобраться с двойной датой «1827–1837», фигурирующей в книгах поступлений и описях МАЭ, касающихся старых коллекций современного отдела Восточной и Юго-Восточной Азии, и вместе с тем датировать так называемый «Список Азиатского музея». Как известно, Азиатский музей, или, иногда, Музеум («восточный Кабинет») начал свое функционирование в качестве учреждения с собственным помещением 1 января 1819 г. в связи с передачей Х. Д. Френу на хранение рукописей, монет и медалей [Dorn 1846: 197]. Однако, как можно видеть по собственноручным пометам академика Френа в данном каталоге, передача этнографических вещей, относящихся к культуре Востока, произошла только 15 декабря 1826 г. Прием вещей академик Френ осуществлял именно по «Каталогу искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов» 1799 г., следовательно, «Список Азиатского музея» (тогда еще безымянный) появился в результате копирования каталога 1799 г. не ранее начала 1827 г. Список Азиатского музея содержит только те статьи, в конце которых поставлены визы академика Френа о приеме вещей в «Азиатский Музеум». Вторично подоб-

ные записи, но уже на русском языке, были сделаны академиком Френом при возвращении вещей в Этнографический музей в 1837 г.

По оглавлению Каталога 1799 г. можно судить, что, в отличие от Каталога Алексеева и Таблицы Беляева, при его составлении приоритет был отдан научной классификации, а не расположению вещей на местах хранения (см. рис. 3).

_____	Вещи Костяная	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	_____	Деревянная	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Каменная	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Металлическая	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Разнородная	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
Мунгальская и Калмыцкая Бурханы или Идолы.-											
Вещи к Мунгальскому идолослужению принадл.-											
_____	_____	Могильная	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Китайская лакированная	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Живописной работы	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Медные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Каменные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Фарфоровая	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Деревянная	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Костяные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Куклы Китайская	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Вещи Японская	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Одежды и Уборы Мордвитян	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Красноярских татар	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Якутские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Остяков	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Самоедов	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Бурятян	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Тунгузцов	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Ламутские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Курильские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Алеутские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Чукотская	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Шаманская	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Персидская	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Китайская	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Американские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Бразильские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____
_____	_____	Вещи Разных Народов	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____

Рис. 3

По-видимому, эти статьи также соответствуют распределению вещей по пяти первым по порядку шкафам. То же касается других статей. Под заголовком «Платья и Уборы Алеутские» наряду с алеутскими вещами из разных поступлений упоминаются две «статуи шаманские», мужская и женская (см. выше). Это также указывает на то, что Алексеев в своих описаниях следовал расположению предметов на галерее. Под шапкой «Платья и уборы Китайские» в самом конце упоминается японское шелковое платье. Под шапкой «Уборы разных Американских жителей» представлена «смесь» из ирокезских, бразильских, тунгусских, курильских и других вещей, включая самый последний номер «Три костяные уды» (из Описи Бема), на котором Каталог Алексеева явно обрывается.

Таблица перекрестных ссылок, представленная ниже, показывает, какие вещи и из каких статей Каталога 1799 г. отсутствуют в Каталоге 1807 г. Как уже было отмечено, при проведении инвентаризации Алексеев шел вдоль галереи, фактически глядя в Каталог 1799 г. В текст Каталога 1807 г. не входит перечисление вещей «Остяков», «Бурятян», «Самоядов», «Тунгусов», «Ламутян», «Алеутов», «Чукчей». (NB Алеутские вещи в Каталоге 1799 г. попали в две статьи: инкогнито в статью «Одежды и Уборы Мордвитян» и уже под своим именем в статью «Алеутские». В этом Каталог 1807 г. вторит Каталогу 1799 г. (в качестве «засечек» для сравнения мы используем выдержки из различных статей).)

Вещи, которые не упоминаются в Каталоге 1807 г., располагались в шкафах, стоящих далее по галерее, за границей сохранившейся части Каталога 1807 г., а «мунгальские и калмыцкие бурханы или идолы», вместе с «могильными» вещами, вообще были выставлены в шкафах у стены, которая прилегает к лестничной площадке, где в настоящее время находится вход в библиотеку МАЭ. Свидетельством того, что комиссар Алексеев добросовестно проводил инвентаризацию (то есть при осмотре извлекал вещи с мест хранения), являются его довольно существенные и верные поправки к атрибуции вещей относительно Каталога 1799 г. Ср. строки «15. Новое из кож морских зверей сделанное платье Камлея называемое, и употребляемое от дождя» в Каталоге 1799 г. и «17. Новое из кишок морских зверей на подобие рубахи сделанное платье, камлея называемое» в Каталоге 1807 г. (курсив наш. — П.Б.). Ниже, в табл. VII, приводятся результаты сравнения.

Таблица VII

Каталог 1799	Таблица Беляева (1800)	Каталог Алексеева (1807)
	Восковых изображений разных народов	
Вещи Костяные	Костяных разных изделий	Вещи Костяные
Деревянные	Изделий каменных	Вещи Деревянные
Каменные	Изделий деревянных	Вещи Каменные
Металлические	Металлических	Вещи Металлические
Разнородные	Вещей разнородных	Вещи разнородные
Мунгальские и Калмыцкие Бурханы или Идолы	Медных идолов Мунгальских и Калмыцких	
Вещи к Мунгальскому идолослужению принадл[ежащие]	Вещей к идолослужению принадлежащих	
Могильные	Вещей могильных	
	Вещи Китайские	
Китайские лакированные	Вещей лакированных и по большей части к домашнему употреблению служащих	
Живописной работы	Живописных предметов	
Медные	Вещей металлических.	
Каменные	Вещей каменных	
Фарфоровые	Фарфоровых	
Деревянные	Деревянных	
Костяные	Костяных	
Куклы Китайские	Разных Китайских кукол	
Вещи Японские		

Продолжение таблицы VII

Каталог 1799	Таблица Беляева (1800)	Каталог Алексеева (1807)
	Одежда и уборы разных народов.	
Одежды и Уборы Мордвитян 2. Подбородок низаной разным бисером с привешенными в низу медными копейками 26. Новое из кишок морских зверей на подобие рубахи сделанное платье, камлея называемое 37. Камчадальское праздничное самое лучшее платье <...> 45. Перяная мантилия	Платье Мордовскаго	Одежда и уборы Мордвитян 1. Подбородок низаной разным бисером с привешенными в низу медными копейками 26. Камчадальское праздничное самое лучшее платье <...> 30. Переная мантия
Красноярских татар 27. Стеганая скуфья разноцветная	Красноярских Татар	12. Скуфья вынизанная разноцветным бисером с привешенными к ней оловянными копейками
Якутские	Остяков	
Остяков	Бурятян	
Самоедов	Самоядов	

Продолжение таблицы VII

Каталог 1799	Таблица Беляева (1800)	Каталог Алексеева (1807)
Бурятян	Тунгусов	
Тунгузцов	Ламутян	
Ламутские	Алеутов	
	Чукчей	
Курильские 15. Комедиантской кафтан дымчетой с голубым узорчатым воротником <...>		15. Комедиантской кафтан дымчетой с голубым узорчатым воротником <...>
Реестр вещам Капитана Лисянского для Кунсткамеры		Вещи доставленные Капитаном 1.ранга Лисянским
Алеутские 15. Новое из кож морских зверей сделанное платье Камля называемое, и употребляемое от дождя	Якутов	Платья и Уборы Алеутские 17. Новое из кишок морских зверей на подобие рубахи сделанное платье, камля называемое
Чукотския		
Шаманския 1. Статуя шаманская мужская, на коей платье и вещи находятся следующие <...> 2. Такая ж женская, на коей платье и вещи следующие <...>	Платья и уборов Шаманских	
		29. Статуя шаманская мужская с принадлежащим на ней платьем и с нарядными украшениями 30. Такая ж женская в нарядном платье

Окончание таблицы VII

Каталог 1799	Таблица Беляева (1800)	Каталог Алексеева (1807)
Персидския 35. Нижнее полукафтанье из шелковой малиновой материи <...>	Платья и уборов Китайских	Платья и уборы Персидския 35. Нижнее полукафтанье из шелковой малиновой материи <...>
Китайския 1. Кафтан, юпка, Курьма и шапка фанзовья <...>	Платья Персидскаго	Платья и уборы Китайския 38. Кафтан, юпка, Курьма и шапка фанзовья <...>
Американские [2.-5. Четыре головныя ратиновых повязки <...>]	Платья и уборов разных Американских жителей	Уборы разных Американских жителей 52. Четыре головныя ратиновья повязка <...>
Бразильские [Род бразильской койки называемой гамак выплетенной из травы]	Платья Бразильскаго	[62.Род Бразильской Кауки называемой Гамак выплетенный из травы с травяными блондами]
	Разных вещей Бразильских	
Вещи Разных Народов	Вещей разных народов, по большей части к домашнему употреблению служащих	
	Раковин разных	
	<...>	

В плане относительной хронологии двух рассматриваемых каталогов внимание привлекает отсылка к Каталогу Котельникова в одной из статей фрагмента Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН. В разделе «Статья IV^a. Вещи металлическія» (*NB* буква «ї» заменяется буквой «і», что можно считать признаком приближения к самому концу XVIII в.) заканчивается строкой «10.15. Шесть Партазанов /в старом каталоге/ /в башне, в верхнем этаже/» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 3. Л. 6]. Следовательно, по времени использования в качестве рабочего инвентаря Каталог 1799 г. непосредственно примыкает к Каталогу Котельникова.

Датирование Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН 1799 г. предполагает идентичное отношение к рукописным текстовым этикеткам, долгое время вызывавшим большие сомнения как в МАЭ, так и за его пределами. Речь идет об этикетках на разрезанных пополам или вчетверо игральными картами. Тексты написаны скорописью, коричневыми железо-галловыми чернилами, содержат номер и краткое описание или просто название вещи с одновременным указанием ее происхождения. Например: «№ 56. Гребень деревянный из Камчатки от Бема» [Опись коллекции № 505].

В литературе выдвигались различные гипотезы относительно их датировки и авторства. С. А. Корсун, основываясь на сходстве лексики текстов этикеток и текста книги Беляева, называет их «этикетками Беляева» [Корсун 1999а: 76; 1999б: 135; 2007: 110]. Он исходит из соображения, что при совпадении текстов на этикетках с характеристиками вещей в книге Беляева последовательность их появления — только от этикеток к тексту книги, но не наоборот. Косвенным доказательством служит известный факт, что именно Беляев, как значится в документах того времени, был «помощником при Кунсткамере».

Л. А. Иванова в целом не отрицает версию, предлагаемую С. А. Корсуном, но замечает, что авторство текстов этикеток может быть установлено только путем идентификации почерка Беляева. Поэтому она более осторожно называет этикетки данного типа «этикетками XVIII в.», в качестве аргумента выдвигая положение, согласно которому тексты этикеток представляют собой «скоропись конца XVIII в.» [Иванова 2005: 70–71]. К сожалению, в этих рассуждениях кроется тот же недостаток, а именно: произвольный выбор одной из двух равносильных версий. Неизвестный автор надписей на этикетках, начинавший служить в Академии наук в конце

XVIII в., очевидно, не мог, как по команде, изменить свой почерк с наступлением XIX в.

Датирование 1799 г. Каталога искусственным вещам из СПБФ АРАН говорит в пользу того, что этикетки данного типа появились в одно время (и в связи) с данным каталогом, то есть действительно являются «этикетками XVIII в.». Почерк на этикетках совпадает с почерком многих статей каталога. Причем многие статьи этого каталога написаны более беглым почерком, что и позволяет сопоставить почерк, которым они написаны, с почерком знакомым нам по текстовым этикеткам на игральные карты.

Главное же в том, что номера на этих этикетках совпадают с номерами статей в каталоге. Теперь, кажется, уже можно сказать, что и ранее известный фрагмент Каталога искусственным вещам из СПБФ АРАН, написан той же рукой, но с тем различием, что его составитель выводил буквы более аккуратно, с использованием элементов, делающих рукописный текст похожим на печатный, как бы скрывая особенности своего «настоящего» почерка.

Остается все-таки решить вопрос, являются ли интересующие нас этикетки «этикетками Беляева». В конечном счете, при отсутствии подписей, удостоверяющих время и авторство, только сравнение почерков является окончательным аргументом относительно датировки текстовых этикеток рассматриваемого типа: *до* 1800 г. или *после* 1800 г. Если эти этикетки были надписаны Беляевым, ему не было никакого смысла изготавливать их по следам издания своей книги. С этой точки зрения, не кажется простым совпадением то, что в 1792 г. был «сделан» Каталог Котельникова, а в 1793 г. вышло в свет первое издание книги Беляева, в 1799 г. был создан Каталог искусственным вещам, а в 1800 г. появляется второе издание книги Беляева, в котором упоминаются вещи, поступившие в Кунсткамеру после 1792 г.

К счастью, поиски документа, на котором была бы оставлена подпись самого О. П. Беляева, однажды увенчались успехом. На одном из еженедельных рапортов о приеме книг и вещей в Библиотеку и Кунсткамеру мы находим подпись «**Осип Беляев**». Ниже той же рукой поставлена дата «**Июня 9 дня 1795 Года**» [СПБФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 44. Л. 14]. Эти подписи дают достаточно материала, чтобы идентифицировать почерк Каталогов искусственным вещам и почерк текстовых этикеток, повторяющих лексику этого каталога, как почерк Беляева. Этикетки на игральные карты с надписями, сде-

ланными коричневыми железо-галловыми чернилами¹, действительно являются этикетками XVIII в. и действительно этикетками Беляева.

Сам Каталог искусственным вещам ради соблюдения субординации корректно называть Каталогом Буссе—Беляева. Безусловно, большинство статей этого каталога переписано рукой Беляева, но редакторская правка на черновике (несшитом экземпляре) принадлежит Буссе. Как бы там ни было, не Беляев, но именно Буссе стал преемником Котельникова в качестве *Sur Intendant*'а («надсмотрителя») Императорской Кунсткамеры. Для краткости Каталог 1799 г. можно называть либо Каталогом Буссе, либо Каталогом Беляева, учитывая, что чиновником «при письменных делах» по Кунсткамере был именно Беляев. Множество возможных названий Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН отражает сложность структуры его происхождения.

Возвращение этого каталога в историю после его последнего упоминания в делах академии в конце 20-х годов XIX в. дает ключ к пониманию многих загадок, с одной стороны, и позволяет проникнуть в здание Кунсткамеры на рубеже XVIII—XIX вв., если иметь в виду порядок хранения и перемещения вещей, который в то время царил в Академии. Выше мы уже обращали внимание на несовпадение строк фрагмента Каталога Искусственным вещам из СПбФ АРАН и Каталога искусственным вещам из МАЭ РАН (Каталога Алексева). Теперь мы можем утверждать, что данный фрагмент является частью чистового варианта идентичного варианту, переплетенному в виде книги. Недостающие строки мы находим в черновике. В частности, именно с нумерацией строк в черновике совпадает печатная номерная этикетка «16» на предмете № 736–297, представляющем собой образец бумажного дерева, из которого в традиционной Полинезии изготавливали тапу. В описи Л. Г. Розинной время поступления этого предмета датируется первой четвертью XIX в.

По табл. VIII можно видеть, что данный предмет сопоставляется с «кружевным деревом», которое «растет в одном вест-индском острове» [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105. Л. 5].

¹ Такое уточнение необходимо, поскольку существует еще один тип более старых, восьмиугольных этикеток на обрезках игральные карт. О нем мы поговорим ниже.

Таблица VIII

Черновой вариант	Чистовой вариант
13. Часть дерева с оленьим рогом. / оттудаж/	13. Часть дерева с оленьим рогом. / оттудаж/
14. Маленькая адамова голова /оттудаж./ Получена в круглом футляре./	
15. Позолоченной кокосовой орех / оттудаж/	14. Позолоченной кокосовой орех / оттудаж/
16. Часть кружевного дерева, с выработанным из него кружевом. / Дерево сие растет в одном вест-индском острове, принадлежащем англичанам, из коры которого делается материя, похожая на кружева.	15. Часть кружевного дерева, с выработанным из него кружевом /: дерево сие растет в одном вест-индском острове принадлежащем англичанам из коры которого делается материя, похожая на кружева.
17. Солнечные часы /:из Ораниенбаума/	16. Солнечные часы /:из Ораниенбаума/
18. Шишка кедровых орехов /оттудаж./	17. Шишка кедровых орехов /оттудаж./

Таким образом, печатная номерная этикетка «16» была наклеена на предмет в момент создания черновика Каталога искусственным вешам. Этот же предмет упоминается уже в Каталоге Котельникова (см. ниже): «Кусок дерева, растущаго в одном вест-индском острове принадлежащем англичанам, из коего коры делается материя, похожая на кружева / при ней лежит и часть выделанной на подобие кружева материи /лежит в верхнем этаже в первом шкафу от Китайской женщины» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 34 об.]. Описание данного предмета (предметов) помещено на двух страницах среди других случайных поступлений разных лет между статьями «Собрание Мунгальских и Калмыцких бурханов» и «Опись вешам привезенных из Камчатки майором Бемом 1780 Года». Последовательность упоминаний такова: ореховый ящик с различными вещами, поступивший в 1781 г., вещи из «Чукотской земли», присланные в 1782 г. (см. выше: от иркутского губернатора Клички), пол-листа серой бумаги от Н. Я. Озерецковского¹ (год поступ-

¹ См.: № 684-71 (поступление до 1792 г.). На предмет наклеена печатная номерная этикетка «8», соответствующая нумерации Статьи V «Вещи

ления неизвестен. — П.Б.), упомянутый кусок дерева из Вест-Индии, «Коперникова Система» («получена от Его Императорского Высочества в 1764»), «часы с репетицией» работы Кулибина (1780 г.), «восковой обелиск работы девицы Яхонтовой¹» (подарен Екатерине II в 1780 г. во Пскове, передан в Кунсткамеру в 1781 г.), «башмак <...> которой носил римской Папа Гангинелли²» (от лекаря Ивана Гертеля³, 1779 г.), «кружка из слоновой кости зделанная российским художником Дудиным⁴» («получена от двора Ея Императорского Величества 1777 Году⁵») [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 34 об.—35]. Проследить источник и год поступления образца бумажного дерева № 736-297 по журналам и каталогам Кунсткамеры пока не удается. Учитывая хронологию Каталога Котельникова, можно говорить, что данный предмет поступил в Кунсткамеру до 1792 г.

Для истории ранних поступлений МАЭ, пожалуй, наиболее важным является то обстоятельство, что обнаружение Каталога 1799 г. позволяет сопоставить нумерацию входных строк в различных его статьях с номерами на текстовых рукописных этикетках на игральных картах, которые хорошо знакомы всем исследователям старых коллекций МАЭ. В частности, становится окончательно ясно, почему номера некоторых этикеток, которыми были снабжены вещи из Куковской коллекции (коллекции Кука—Бема), дублируют друг друга. Как уже давно можно было догадываться, это связано с разделением коллекции по местам хранения (деление на два

разнородных» в Каталоге Буссе—Беляева: «8. Поллиста серой бумаги выработанной из травы или Водяного растения, называеваемого в России тиною, при ней находится и самая материя. / Прислано от Профессора Озерецковского./» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 79 об.].

¹ Дворянка из рода Яхонтовых.

² Папа Климент XIV (1769—1774), в миру Antonio Ganganelli (по Брокгаузу и Ефрону).

³ Гертель Иван Мануйлович, лекарь лейб-гвардии Преображенского полка [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 27. Л. 35].

⁴ Дудин Осип Христофорович (1714 — после 1785), мастер резьбы по кости (см.: [Уханова 1981: 220]).

⁵ Данный предмет поступил в собрание Минц-кабинета в 1770 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2224. Л. 6]. *NB* Строка Каталога Котельникова, в которой упоминается данный предмет, вычеркнута, вероятно, в 1792 г. — П.Б.

класса вещей: «Одежда и уборы» и вещи «По большей части к домашнему употреблению служащие»). Теперь это становится проверенным фактом, подтвержденным структурой найденного каталога [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105. Л. 112–113, 139 об.–140] (см. приложение 2).

Часть куковских вещей была вписана в статью XVIII «Одежда и уборы Мордвитян» («вывезенные из Камчатки от майора Бема»: № 37–59), а другая — в Статью XXXIV «Вещи разных народов» («от Майора Бема»: № 46–67). Отдельные вещи попали в другие статьи. «Алеутская рубашка из пузырей» (№ 46 по Описи Бема) была внесена в Статью XXVII «Плате и уборы Алеутские» (№ 12, «от Бема»), «Кожа Камчатского водяного зверя нерпа, снятая таким образом, что оную надувать можно» (№ 3, по Описи Бема) — в Статью XXXIV «Вещи разных народов» (№ 154, «Кожа морского тельника / от майора Бема/») [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105. Л. 129 об., 142].

Возьмем другой пример. При сравнении двух отрезков в списках предметов из коллекции Кука–Бема по каталогам Буссе и Беляева становится видно, что отдельные вещи, даже на протяжении небольшого интервала времени с 1799 г. по 1807 г. то «пропадали», то вновь «являлись», и наоборот (см. табл. IX):

Таблица IX

Каталог Буссе, 1799	Каталог Алексева, 1807
37. Камчадальское праздничное самое лучшее платье, парка называемое, которое носят мужчины /вывезенное из Камчатки от майора Бема/	26. Камчадальское праздничное самое лучшее платье, парка называемое которое мужчины носят (смена почерка. — П.Б.)
38. Опахало из длинных черных перьев на подобие метлы /от него ж/х	
39. Опахало круглое пестрое из мелких красных и желтых перьев /от него ж/х	
40. Опахало из перьев же плоское /от него ж/х	
41. Шишак из черных мелких перьев, украшенный по местам желтыми перьями /от него ж/	27. Шишак из черных перьев мелких украшенной по местам желтыми перьями сплетен из кореньев

Продолжение таблицы IX

Каталог Буссе, 1799	Каталог Алексеева, 1807
42. Шишак из мелких желтых и красных перьев /от него ж/	28. Шишак из мелких желтых и красных перьев сплетен из кореньев
43. Перяной ошейник /от него ж/	29. Переной желтой ошейник
44. Ошейник из таких же перьев /от него ж/	
45. Перяная мантилия /от него ж/	30. Переная мантия
46. Мантилия перяная желтого и красного цвета /от него ж/	31. Переная мантия с желтыми и красными перьями
47. Перяной головной убор, обложенный белым мехом на подобие бахрамы /от него ж/	32. Переной головной убор обложенной белым мехом наподобие бахрамы
48. Перяной синий головной убор, обложенный белым мехом на подобие бахрамы /от него ж/	33. Переной головной синей обожженной белым мехом
49. Кушак выплетенный из кореньев /от него ж/49. Кушак выплетенный из кореньев /от него ж/	34. Кушак сплетен из кореньев
50. Нарукавник сделанной из раковин /от него ж/х	35. Нарукавник сделанной из раковины
51. Нарукавник из красных мелких перьев с выведенными желтыми фигурами /от него ж/х	36. Нарукавник из красных мелких перьев с желтыми фигурами
52. Нарукавник из клыков /от него ж/ как кажется кабаньих.	37. Нарукавник кабаньих клыков
53. Несколько кусков разноцветной материи на подобие набойки и холста, из лык деланной /от него ж/.	38. Несколько материй наподобие выбоики древесная
54. Ковер из травы плетеной /от него ж/	39. Ковер из травы плетеной
55. Намет двойной для полатки из темно-вишневой и желтой материи /от него ж/	40. Намет для полатий темно-вишневой
56. Нитка из косточек плодов подобных сливам и мелких белых косточек /от него ж/.	41. Из косточек мелких белых нитка
57. Несколько ниток разного бисера /от него ж/х	

Окончание таблицы IX

Каталог Буссе, 1799	Каталог Алексева, 1807
58. Перламутовой женский нагрудник из мелких продолговатых плоских шуток /от него ж/	42. Перломутовой женской нагрудник
59. Травяная решеткою выплетенная женская Епанча /от него ж/	43. Травяная ремешками выплетенная женьская епанча

Косые кресты, поставленные карандашом в Каталоге 1799 г., вероятно, означают, что к моменту осмотра такие вещи не были найдены. С этими пометками коррелируют неупоминания (пропуски) вещей в Каталоге 1807 г. Напротив, в некоторых случаях, вещи числящиеся отсутствующими по Каталогу 1799 г., появляются в Каталоге 1807 г.

Связаны такие случаи, конечно, с тем, что перемещения отдельных вещей как внутри шкафов, так и из «палаты» в «палату» не фиксировались письменно, так что тот, кто отвечал за их хранение, не всегда помнил, где они находятся. Тем более фактор единства хранителя и хранения, о котором мы уже говорили выше, сказывался при передаче вещей на хранение от одного лица к другому, если такая передача происходила заочным образом, да еще с определенным перерывом во времени. Отсюда следует вывод: в своих суждениях о том, какие вещи находились или не находились в академическом собрании в тот или иной момент, мы должны придерживаться того положения, что «исчезновение» вещи из списка не равносильно ее утрате. Формально речь может идти только о нарушении топографии мест хранения. При сплошной инвентаризации «потерянные» вещи вновь обнаруживаются. История с «исчезновением» целого собрания китайской одежды служит тому подтверждением¹.

Изучив табл. IX, можно также понять, что имел в виду Беляев при упоминании «двух мантилий, составленных из прелестнейших желтых и красных попугаевых перьев». Видимо, нам придется окончательно расстаться с концепцией, в рамках которой в книге Беляева фигурируют накидки № 505-12 и № 505-18 [Иванова 2005: 135,

¹ См.: *Белков П. Л.* Китайские вещи в системе музейных источников по собраниям Императорской Кунсткамеры и Музея Императорской Академии наук последних десятилетий XVIII — первых десятилетий XIX в. (в печати).

139]. По Каталогу 1799 г., как и по Каталогу 1807 г., он указывал на гавайские накидки № 505-9 и № 505-12. «Зефиры» или что-то подобное в каталогах того времени, причем, возможно, уже при ревизии 1797 г., не «являются».

Каталог Котельникова (1770—1797)

В ходе поиска и идентификации «пропавшего» Каталога 1799 г. (Каталога Буссе) в поле нашего зрения не мог не оказаться формально известный по описям архива Академии наук, но никогда специально не изучавшийся в качестве исторического, музейного и, наконец, этнографического источника каталог Кунсткамеры с заглавием, помещенным на обложке книги: «Каталог находящимся в императорской Кунсткамере всяким художественным и редким вещам» (прямоугольная наклейка с обрезанными уголками на обложке фолианта) [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245]. Внутри книги на отдельном листе есть другое, явно более раннее, название, которое гласит: «Каталог находящимся в Императорской Кунсткамере всяким художественным и редким вещам вновь ревизованной в 1768 г.»; ниже с новой строки, уже другим почерком, сделана приписка: «ревизованной июня (число не указано. — П.Б.) дня 1770 Году нижеподписавшимся» и подпись: «Семен Котельников» (далее — Каталог Котельникова) [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 3]. (Согласно записи в начале каталога, сделанной рукой Буссе, академик С. К. Котельников был «главным над всею Кунсткамерою начальником».)

Еще одна надпись третьим почерком втиснута между строк, над словами «ревизованной в 1768 г.»: «Зделанной в 1792» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 3]. Эти слова, в отличие от предыдущих, написаны не черными, а коричневыми железо-галловыми чернилами, явно рукой Беляева. Что собой представляет этот каталог, проще понять по его оглавлению¹ (см. рис. 4).

¹ 1) На рисунке уменьшением кегля мы демонстрируем, что данные списки до 1792 г. существовали отдельно и были присоединены к каталогу при сшивании его в книгу; 2) одна статья без названия, представляющая собой смесь разнородных списков, подшита между списком «бурханов» и вещей привезенных с Камчатки Бемом», но не отражена в оглавлении; 3) на рисунке показаны не все подробности, касающиеся текста оглавления, но только те, которые имеют для нас значение в данный момент.

Оглавление

1.)	Вещи разныя на дереве камне и кости и другия редкости	
2.)	Платье и вещи разных народов, а именно:	
	_____ Мордовское _____	
	_____ Остяцкое _____	
	_____ Самояцкое _____	
	_____ Красноярских татаров _____	
	_____ Бурятское _____	
	_____ Тунгусское _____	
	_____ Якутское _____	
	_____ Ламутское _____	
	_____ Чукотское, Курильское и Японское _____ Камчадалское и жителей Олеутских _____ и других к Америке простирающихся островов _____	
	_____ Шаманское _____	
	_____ Китайское _____	
	Вещи Китайския лаковыя к домашнему упо- _____ треблению служащая _____	
	_____ каменные _____	
	_____ костяныя _____	
	_____ фарфоровыя _____	
	_____ медныя _____	
	_____ к Мунгальскому и Калмыцкому идолослу- _____ жению принадлежащая _____	
	_____ могильныя _____	
	Собрания калмыцких и мунгальских бурханов О вещах привезенных из Камчатки Г. Бемом Персидское платье Вещи с Курильских островов от купца Протодьяконова	

Рис. 4

Текстологический анализ (в том числе почерков разного времени) подтверждает хронологическую неоднородность Каталога Котельникова. Нижний «слой» образуют записи, сделанные еди-

новременно одной рукой, убористым, «бисерным» почерком. Первая по порядку статья имеет заглавие «Вещи резныя на дереве, камне и кости и другія редкости». По списку вещей эта статья соответствует пяти первым статьям Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН с учетом того, что она в своем первоначальном виде насчитывала 46 предметов. Далее идут статьи (в порядке появления): «Платье и вещи разных народов. Мордовское», «Остятское», «Самоядское. Муское», «Красноярских татар. Муское», «Бурятское. Муское», «Тунгуское», «Якутское», «Ламутское», «Чукотское, Курильское и Японское», «Камчадальское и жителей Олеутских и других к Америке простирающихся островов», «Шаманское», «Платье Китайское», «Лаковые и другія вещи Китайскія к домашнему употреблению служащія», «Вещи Китайскія каменные», «Вещи Китайскія костяныя», «Вещи Китайскія фарфоровыя», «Вещи Китайскія медныя», «Вещи Китайскія из дерева и кореньев», «Вещи к мусульманскому и Калмыцкому идолослуженію принадлежащія», «Могильныя вещи» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 4–29].

Датировать самые ранние записи можно по нескольким признакам. Во-первых, по вставкам и добавлениям, самые ранние из которых относятся к 1770 г. Во-вторых, по структуре оглавления, первоначальный вариант которого заканчивался статьей «Могильныя вещи». Так что хорошо видно, что последние по порядку поступления вписаны на свободном месте внизу страницы [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 2]. В-третьих, состав вещей, ограниченных перечисленными статьями (без позднейших вставок), соответствует предшествующему по времени каталогу, относительно датировки которого не может быть никаких сомнений.

Этот, по-видимому, самый ранний общий каталог Кунсткамеры (по штату 1747 г.) имеет название «Каталог находящимся при Императорской Кунсткамере математическим и прочим Инструментам, после пожару оставшимся и в третьем апартаменте под обсерваторією расположенным с прибавочными по 1766 год» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 24, 41].

Документ делится на две самостоятельные части. Название первой — «Инструменты», название второй — «Художественныя вещи оставшіяся после пожару, кои расположены по прежнему на Галерее Кунсткамерской залы в третьем апартаменте»; в конце подпись: «Помощника Осипа Петрова принял Студент Александр Сумароков. В последних числах февраля 1767 Году» [СПбФ АРАН.

Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 1—41]. Как тогда казалось, сопоставив эту дату с датой «1768 г.» в заглавии данного каталога (далее — Каталог Сумарокова), мы могли датировать первый «слой» этого списка не иначе как 1768 г. Если, конечно, не особенно задаваться вопросом, зачем нужно было создавать два общих каталога, отстоящих во времени на один год.

В любом случае дата «1768 г.» не противоречит пометке «Зделанной в 1792», когда листы основного текста вместе с более поздними «приписками» были объединены в одну книгу с сопроводительными списками предметов, поступивших в 1780-е годы и до того момента хранившихся отдельно. В этом аспекте показательна судьба списка, известного под наименованием «Восемнатцать Баррос или Букарос из провинции Гвадараксара Королевства Мексиканскаго присланы от двора Ея величества Юня 12 дня 1783 Года». (В настоящее время этот список вложен в описание коллекции № 2015. Несколько строк об этом поступлении мы находим у С. А. Корсуна в его статье 1994 г. [Корсун 1994: 275—276].) В 1792 г. при отдаче списков Кунсткамеры в переплет данный список забыли включить, а в 1799 г. эти вещи были включены в каталог, в статью «Вещи каменные», с присвоением им других номеров. С тех пор первоначальный список «букарос» сохранялся отдельно.

Судя по некоторым записям, сведения о поступлениях в каталог, «сделанный» в 1792 г., вносились вплоть до 1797 г. В конце статей каталога имеются карандашные пометки «*Конч.*», но и после них в каталог продолжали вносить дополнения, которые имели отношение уже к предметам, поступившим в 1792 г. и в более позднее время (хотя иногда речь идет о вещах, уже давно находившихся в Кунсткамере, но вновь найденных в 1790-х годах).

В предыдущих публикациях мы предлагали в качестве синонима Каталога Котельникова использовать также другое название — Каталог 1768 г. Тогда казалось очевидным, что обозначенная на титуле документа дата «1768 г.» как самая ранняя и должна указывать на время его создания, то есть время начала его использования в качестве рабочего документа при проведении сверок (см.: [Белков 2013б: 16—31]). Примерно также при упоминании этого каталога рассуждали Р. А. Ксенофонтова и А. М. Решетов: «Точное время его составления неизвестно, однако бесспорно, что к 1768 г. он уже существовал, а поэтому в дальнейшем условно называем его Каталогом 1768 г.» [Ксенофонтова, Решетов 1980: 114].

Продолжающаяся работа по поиску архивных документов позволяет пересмотреть датировку этого каталога. Во-первых, как мы уже знаем, к 1768 г. существовал другой каталог, подписанный Александром Сумароковым (см. выше). Во-вторых, в «Журнале Императорской Библиотеки и Кунсткамеры» за 1770 г. есть записка в Комиссию Академии наук от 22 июня 1770 г., которая гласит: «Для списывания как библиотечных так и кунсткамерских Каталогов прошу приказать выдать две стопы галандской бумаги и в помощь обретающемуся при Библиотеке писцу Паршукову придать для онаго письма двух добрых писцов, которым за сей чрезвычайный их труд можно определить некоторое награждение» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 184]. Есть также выписка из резолюции Комиссии от 21 июня 1770 г.: «Требуемых Г. Статским советником Таубертом для переписки библиотечных и Кунсткамерских каталогов в помощь копиисту Паршукову для списывания тех каталогов исправных писцов за неимением свободных при Комиссии прислать из посторонних» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 181]. Из этого, очевидно, следует, что каталог, который мы называем Каталогом Котельникова, или Каталогом 1768 г., должен называться Каталогом Тауберта, или Каталогом 1770 г.

Между тем известно, что академик Котельников приступил к «смотрению над Библиотекою и Кунсткамерою» по приказу директора Академии наук графа В. Г. Орлова только 13 мая 1771 г., после смерти И. И. Тауберта. Согласно выписке из Журнала Комиссии, граф Орлов приказал «смотрение над библиотекою и всею кунсткамерою, так как и над принадлежащими к оной минеральным и минц кабинетами, поручить г. Академику Котельникову с такой же властью, какую имел при оных покойный Статский Советник Тауберт» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 16. Л. 3]. Тогда дата ревизии 1770 г. в заглавии каталога либо указана неверно, либо подразумевается ревизия, которую Котельников проводил ранее вместе с Таубертом. В Журнале Комиссии 1771 г. имеется упоминание о такой ревизии [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 16. Л. 2]. Видимо, в ходе этой ревизии и осуществлялось переписывание каталогов Кунсткамеры по распоряжению Тауберта. После вступления Котельникова в должность граф Орлов 23 мая 1771 г. распорядился, чтобы он вместе с академиками Л. Г. Крафтом и К. Г. Лаксманом «пересмотрел вновь (sic! — Л.Б.) минц кабинет, также и минеральный, и поверил хранящиеся в оных вещи с их описями» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 16. Л. 4].

Относительно 1768 г. в качестве даты начала Каталога Тауберта—Котельникова можно высказать предположение, что она никак не связана с появлением какого-либо нового каталога. В заглавии Каталога Котельникова речь идет лишь о том, что в 1768 г. была проведена очередная ревизия Императорской Кунсткамеры. В то время существовал только Каталог Сумарокова, работа над составлением которого закончилась в феврале 1767 г. (см. выше).

В том, что касается каталога, созданного при Тауберте и использовавшегося Котельниковым вплоть до его увольнения из академии в 1797 г., его датировку 1770 г., как кажется, можно подтвердить путем сличения статей с поступлениями соответствующих собраний вещей по Журналам Комиссии или Каталогу Сумарокова¹. В статье «Камчадалское и жителей Олеутских и других к Америке простирающихся островов» полностью представлен список вещей, поступивших в Кунсткамеру в апреле 1768 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 69–69 об.; № 2245. Л. 13 об.]. В статью «Ламутское» входят два поступления. Список открывается описанием вещей, полученных от иркутского губернатора Фрауендорфа в 1765 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 40–40 об.; № 2245. Л. 12 об.]. Ниже по странице в каталог вставлен список под собственным названием «Платье Ламутское из Иркутска присланное Юня 15., дня 1770 Году» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 12 об.]. Это соответствует записи в Журнале Комиссии о присылке вещей 9 июня из Иркутской губернской канцелярии («Ламутское мужское и женское платье») [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 182].

Графика данной статьи каталога показывает, что заполнение страниц каталога началось раньше, чем в руки переписчика попал список от 15 июня 1770 г. Но если этим переписчиком был тот самый копиист Паршуков, приступивший к работе в июне 1770 г., рассматриваемый каталог ведется начиная именно с этого года.

Каталог 1770 г. согласно первоначальному замыслу действительно является каталогом, классификацией вещей по их свойствам, в данном случае — по географической («псевдоэтнографической») привязке. Каталог же Сумарокова представляет собой лишь книгу

¹ Каталог Котельникова с 1-й по 61-ю страницу включительно скреплен подписью «Библиотечарской помощник Александр Сумароков» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 4–35].

поступлений (поэтому он и является для нас особо ценным источником по истории коллекций МАЭ до 1767 г.). А поскольку замысел, вероятнее всего, принадлежит Котельникову, мы по-прежнему будем называть этот документ «Каталогом Котельникова».

В свете представленной детализации истории каталогов Кунсткамеры уместно сделать еще одно уточнение. Иногда версия (см. выше), согласно которой Каталог 1799 г. по времени своего создания тесно, без «зазоров», соприкасается с Каталогом Котельникова (для О. П. Беляева это был «старый каталог»), вступает в противоречие с некоторыми фактами. Так, в «Списке Азиатского музея» (а мы помним, это — копия, снятая с отдельных статей Каталога 1799 г.) встречаются пометки, что некоторые вещи не были найдены при ревизии 1797 г. Таким образом, вместе с обнаружением Каталога 1799 г. возникает проблема существования некоего третьего, «промежуточного», каталога, связанного с ревизией 1797 г.

Случайно или нет, но упоминание о ревизии 1797 г. совпадает с моментом избрания Главным смотрителем (Sur Intendant'ом) Кунсткамеры И. Ф. Буссе и открытием «дела о составлении Г.н.с.н.с. Авсову и троим из г. Академиков Комитета для пересмотру всей Академии библиотеки равно и Кунсткамеры», начатым в декабре 1796 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53. Л. 1—8 об.]. Выписка из журнала Ученого собрания Императорской Академии наук от 8 октября 1796 г. гласит, что «Его высочородие Павел Петрович Бакунин благоволил приказать Ученому собранию избрать трех профессоров, которые бы вкупе с г. Надворным советником и членом Академической канцелярии г. Авсовым, учинили б ревизию библиотеке и музею; по находящемуся там Каталогу вследствие чего назначило Ученое собрание г. Надворного советника и Кавалера Озерецковского, Академика Георги и Академика Севергина» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53. Л. 5—5 об.]. В выписке от 6 февраля 1796 г. говорится о необходимости «имеющимся в Кунсткамере натуральным вещам коим каталога порядочного нет, составить таковой каталог и по кончании всего онаго за общим всех подписанием представить в канцелярию репорт о чем в Ученое Собрание сообщить» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53. Л. 6]. Наконец, в журнале от 19 февраля 1797 г. содержится окончательное решение: «Г^м Академикам Озерецковскому, Георгию и Севергину ревизию Кунсткамеры начать в следующий понедельник сего февраля 25го числа и повсядневно продолжать а [по] кончании оной и по изготовлении натуральным

вещам каталога поверить обще с Г^м С. Авсовым и в силу прежнего предписания репортовать в канцелярию. О чем и дать выписки» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53. Л. 7]. В Журнале Этнографического музея этому событию под 1797 г. соответствует запись (со ссылкой на пока нам не очень понятный и нелокализованный источник — “nach Archiv Repertoire”): “23 Jenuar Revision v. Bibliothek & Kunktkamer”.

Возникает вопрос: являются ли гипотетический «Каталог 1797 г.» и Каталог 1799 г. одним и тем же каталогом или нет? Как уже было сказано, в Каталоге искусственным вещам есть пометка: «10.15 Шесть Партазанов /в старом каталоге/ в башне, в верхнем этаже» [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 1–14]. Следуя этому указанию, мы пришли к тому, что под «старым каталогом» подразумевается «Каталог находящихся в императорской Кунсткамере всяким художественным и редким вещам» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 1–40]. А это должно означать то, что реальный Каталог 1799 и гипотетический «Каталог 1797» являются одним и тем же каталогом.

Однако в Каталоге Котельникова есть встречная ссылка на некий «новый каталог», в котором на первый взгляд было бы весьма логично видеть Каталог 1799 г. В этой ссылке говорится о помещении в «новом каталоге» ступки из «серпентинного камня» под номером 51 [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 1–40]. Это серьезно усложняет дело, поскольку этот «новый каталог», как и Каталог Котельникова, должен начинаться с общей статьи, группирующей вещи, которые в Каталоге 1799 г. распределены по пяти различным статьям в соответствии с материалом, из которого они изготовлены. Следовательно, упоминание «нового каталога» в Каталоге Котельникова никак не связано со структурой статей Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН, и мы, едва обнаружив Каталог 1799 г., вынуждены искать еще один каталог.

Можно лишь предположить, что этот каталог был начат (но не завершен) в связи с возникшей идеей классификации вещей из первой статьи Каталога Котельникова по материалу, из которого они изготовлены. Только при таком условии остается в силе тезис о том, что Каталог 1799 г. является результатом трансформации Каталога Котельникова за счет приведения в единую систему записей, появившихся до и после 1792 г.

В рамках исследований куковских коллекций МАЭ Каталог Котельникова интересен, конечно же, тем, что включает Опись

Бема, но без первой статьи со списком пятнадцати эстампов (по оглавлению, «О вещах привезенных из Камчатки Г. Бемом»). Следовательно, этот и есть тот вариант Описи Бема, с которым можно сопоставить печатные номерные этикетки, сохранившиеся на некоторых предметах из коллекций № 505, 736 и 2868.

По своему содержанию вариант Описи Бема из Каталога Котельникова является копией оригинала, однако на нем есть пометки, связанные со сверкой предметов, следовательно, фиксирующие движение предметов по ведомству: «явилось — не явилось». По нему можно установить, какие вещи не были обнаружены при свертках, проводившихся по Каталогу Котельникова, то есть до 1797 г. Здесь, как всегда, не повезло трем «зефирам». Судя по всему, в конце XVIII в. напротив соответствующей строки вообще не было поставлено никаких отметок, которые можно было бы трактовать либо как знак наличия, либо как знак отсутствия. Имеется только поздняя отметка «NB». Достоверно определить, кому она принадлежит (вероятнее всего, Леопольду Радлову или Руссову), пока не представляется возможным.

Если использовать данные Каталога Котельникова в качестве нижнего порога «исчезновения» трех гавайских накидок, то верхним порогом должна служить «Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере» за собственноручной подписью комиссара Алексева (Опись американским вещам) [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 12].

Опись американским вещам № 12 (по номеру архивного дела МАЭ) не имеет собственной нумерации, составлена явно наспех и без знания дела, учитывая многочисленные описки и отсутствие стремления к точному описанию вещей (попросту говоря, отсебятину) с точки зрения их функции и географической принадлежности (см. приложение 3). Ниже в табл. X представлено извлечение из этой описи тех строк, которые могут быть созвучны входным строкам Описи Бема, полужирным шрифтом выделены строки, перекликающиеся с образом гавайских перьевых накидок.

Ранее по признакам связи с другими документами, датируемыми 1827 г., мы считали возможным отнести появление этого документа также к 1827 г., списывая некоторые фактические противоречия на небрежность составителя. Одно из таких противоречий заключается в строке «Платье переное красное филиппинских островов», поскольку не владели информацией о поступлении до 1827 г.

Таблица X

12	Салтан черной	1
23	Камчадалская парка бобром опушенная	1
24	Мантилия перьяная	1
25	Веер переной	1
29	Платье переное красное филиппинских островов	1
30	Краган тогож острова	1
31	Плашь переной	1
36	Древесный ковер	1
40	Ошейников Американских переных	2
42	Древесная сеть Американская	1
44	Опахало переное плоское	1
45	Головных уборов Американских	2
46	Шапка Американская переная	1
47	Нарукавник переной	1
55	Мешечек корневой	1
56	Бобровая кожа	1
58	Крюк уда Американская	1
67	Сумок плетеных	3
73	Топоров	4
94	Гребень Американской	1
96	Нагрудник переной	1
122	Скамеечек из Камчатки	2
123	Тканей разных	13
125	Нагрудник из собачьих зубов	1
173	Флейта	1
176	<u>НВ</u> Нагрудник деревянной Американской	1
188	Головной убор Американской	1
189	Запясьев Американских	2
214	Нарукавник из раковин Американский	1
215	Перломутовой передник	1
218	Веревка из кокосов	1
225	Удочек	3
226	Дубинок чем дикия дерутся	4

вещей с Филиппинских островов. На тот момент единственным сведением такого рода была строка (278) из Ведомости редкостям: «Один кусок рукоделия, вытканый на острове Луконии Манильскими Индианками из волокон листа Pandanus /род Ананаса:/ который по возвращении из дальнего вояжа в сем 1827 году военного транспорта Кроткого, бывшего командира онаго Капит. 2го ранга Врангелем¹, был представлен Г. Начальнику Морского Штаба, и поступило в Музеум при отношении в Гидрографическое Депо 22 Ноября 1827 года за № 7^м один».

В настоящее время можно считать известным, что одно поступление с Филиппинских островов именно в Музей Императорской Академии наук все-таки было. В выписке из протокола от 22 августа 1822 г. говорится о «препровождении для помещения в Кунсткамере, платья поднесенного Его Императорскому Величеству Российским Генеральным Консулом Добелем², находящимся в Манилии на Филиппинских Островах» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1805. № 1. Л. 87]. Есть и другое сообщение, от 9 сентября 1829 г., — о передаче в Кунсткамеру «перенного платья и ковра» от «капитана 1-го ранга Кордокова» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1805. № 1. Л. 103]. Следовательно, коль скоро предмет, описываемый как перьевое платье с Филиппинских, попал в Опись американским вещам, данный документ датируется, по крайней мере, 1829 г.

«Капитан 1-го ранга Кордоков» есть не кто иной, как Тимофей Васильевич Кордюков, действительно получивший чин капитана 1-го ранга 1 января 1829 г. (в 1835 г. произведен в контр-адмиралы). Откуда были привезены вещи, становится ясно из его формулярного списка, в котором говорится, что в 1823–1826 гг. он «на шлюпе Предприятие, под командою капитан-лейтенанта Коцебу, совершил кругосветное плавание в Камчатку и Ситху» [Общий морской список 1893, VII: 295–297].

Таким образом, в своих расчетах мы будем исходить из того, что, если «сложить», если можно так выразиться, «платье из Манилии» с «переным платьем» от капитана Кордюкова, в сумме мы по-

¹ Врангель Фердинанд Петрович, в чине капитан-лейтенанта командовал транспортом «Кроткий» во время кругосветного плавания в 1825–1827 гг.

² Добель Петр Васильевич, первый русский консул на Филиппинах (1818–1828).

лучаем «платье переное красное филиппинских островов». При этом вполне вероятно, что в указанную «сумму» входит также красный гавайский плащ № 517-2, подаренный Академии, как известно, от имени директора Российско-Американской компании М. М. Булдакова в 1811 г. А учитывая, что «переное платье» и «ковёр» капитана Кордюкова, скорее всего, принадлежат к алеутской и/или тлинкитской культуре, допустимо предположение, что «платье переное красное филиппинских островов» и гавайский плащ № 517-2 являются одним и тем же предметом. В этом случае «Краган тогож острова» можно рассматривать как «явление» одной из гавайских круглых накидок («зефиров») из Описи Бема.

Классификация этикеток Императорской Кунсткамеры

В статье П. В. Рудь, специально посвященной китайским настольным экранам из коллекции № 673 (№ 673-148/11), Каталог Сумарокова (см. выше) приобретает значение первой ступени исторической атрибуции по старинным этикеткам, в том числе по прямоугольной бумажной этикетке с рукописным номером «№ 266» [Рудь 2009: 112]. Решая вопрос о происхождении этикеток этого типа, она обращает внимание на помещенный внутри каталога нумерованный список «Лекарем Елладичем из Пекина привезенныя всякия Китайския вещи и книги», а именно на строку «12. Дощечек из слоновой кости на резных педестальцах с фигурами и литерами» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 35].

Заметив, что «данный документ указывает на собирателя, но он ничего не может рассказать о номере, сохранившемся на предмете»¹, П. В. Рудь вполне резонно обращается к документу, который может рассматриваться как первоисточник [Рудь 2009: 112]. Действительно, в «Реэстре разным китайским книгам и вещам которые привезены из Китая» с подписью самого Ф.-Л. Елачича (*“LEllatschitsch Chirurgus”*) мы найдем соответствующую входную строку с искомым номером «266» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. № 808. Л. 140–147]. Таким образом, по типу этикеток, встречающихся, как

¹ Если подставить порядковые номера в список 1767 г., строка с упоминанием 12 экранов из слоновой кости окажется ровно 266-й по счету.

показывает П. В. Рудь, и на некоторых других китайских предметах из старинных коллекций МАЭ, была документально установлена принадлежность китайских настольных экранов из коллекции № 673 к поступлению 1756 г. [Рудь 2009: 113].

Не менее удачной оказалась попытка П. В. Рудь найти в каталогах Кунсткамеры прообраз другого ряда этикеток. Обнаружив на некоторых экранах печатные номерные этикетки с номером «65» (четкая глубокая печать, 11-й кегль¹), она в конечном счете пришла к Каталогу Котельникова [Там же: 112]. Этикетки этого типа довольно часто встречаются на китайских и буддийских вещах, а также на американских, но никогда на японских, что связано со временем поступления вещей в Кунсткамеру. Среди американских вещей только на одной сохранилась такая этикетка с номером «20» (№ 2868-215), адресующая нас к строке «20. Байдарка или детская лодочка, рыбьею кожею оболоченная» из статьи «Камчадалское и жителей Олеутских и других к Америке простирающихся островов» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 14]. Такая низкая статистика объясняется тем, что в рамках действия Каталога Котельникова, особенно в 1770–1780 гг., в Кунсткамеру поступило очень небольшое число вещей с Алеутских островов или с северо-западного побережья Америки.

Если вернуться к разговору о китайских вещах с номерными этикетками, на которых цифры отпечатаны 11-м кеглем, в Каталоге Котельникова есть строка под тем же номером «65»: «12 Дошечек из слоновой кости на резных педестальцах с фигурами и китайскими литерами» в статье «Лаковые и другия вещи Китайския к домашнему употреблению служащая» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 21]. В дополнение можно сказать, что этикетки этого типа сохранились на многих вещах, как китайских, так и некитайских, позволяя с абсолютной точностью сопоставить их с конкретными строками Каталога Котельникова.

В Каталоге Котельникова обретают свое законное место и многие предметы одежды, в том числе китайской, но уже посредством этикеток другого типа — нашивных ярлычков из пергамента с надписями вроде: «№ 3 Олеутское» (№ 2868-232), «№ <...> Олеутское» (№ 4193-84), «№ 9 Китайское» (№ 671-117), «№ 10 Китайское» (№ 671-115), «№ 11 Китайское» (№ 671-116) и т.д.

¹ В системе Ф. А. Дидо (1730–1804) 1 пункт равен 0,3759 (≈ 0,376) мм.

Существует еще один тип этикеток, номера которых совпадают с номерами в Каталоге Котельникова (см. приложение 2). Этикетки этого типа такие же, как и «этикетки Беляева», — на разрезанных игральных картах, но изготовлены с большей аккуратностью, с обрезанными уголками, в результате чего они приобретают форму восьмиугольника. Надписи сделаны черными чернилами, каллиграфическим почерком, совпадающим с самым ранним почерком из Каталога Котельникова (условно: почерк Паршукова). Одна из таких этикеток сохранилась на предмете № 766-3 из коллекций Кунсткамеры до пожара 1747 г.: «№ 1 Кичка Мордовская» (см. описание № 766). Три другие этикетки данного типа сохранились на старинных алеутских вещах № 2868-232, 233, 234, 201: «№ 6 (3) Шапка Олеутская муская», «№ 8 (6) Шапка Олеутская женская», «№ 7 Шапка Олеутская мужская»¹, «№ 18 Копье Олеутское». У всех этих этикеток есть примечательные особенности в плане общей стратиграфии кунсткамерских этикеток.

1. На этикетках, снятых с предметов № 2868-232 и № 2868-233, первоначальные номера «3» и «6», соответствующие строкам в Каталоге Котельникова, переправлены коричневыми железо-галловыми чернилами на номера «6» и «8», что соответствует номерам строк в Каталоге 1799 г. (см. приложение 2). Видимо, здесь составители каталога 1799 г. что-то напутали и с атрибуцией, и с номерами этикеток (см. табл. XI):

Таблица XI

Каталог Буссе–Беляева	Восьмиугольные этикетки на игральные карты
Статья XXVII. Платье и уборы Алеутские	
8. Шапка Мужская деревянная на подобие рыбьей головы сверху расписанна разными красками с вокнутыми в нее по местам звериными усами, впереди которой сидит костяной Идол поджа руки	# 8 (6) Шапка / Олеутская / женская
Статья XXVIII. Платье и Уборы Чукотские	
6. Перьяная шапка с розовым тафтяным исподом	# 6 (3) Шапка / Олеутская / муская

¹ Этикетка «№ 7» как таковая не сохранилась, но на карточке К. К. Гильзена воспроизведен текст этой этикетки.

С этикеткой номер «8 (6)» была связана женская круглая шапочка из кожи, но в Каталоге 1799 г. под номером «8» идет мужская деревянная шляпа, то есть одна из трех в строке «3.4.5» (см. табл. XII). Предметы типа алеутских женских шапок в статье XXVII Каталога 1799 г. вообще не упоминаются.

Случай с исправлением одних цифр на другие повторяется с этикеткой «№ 5 Жилтык тунгуской» на игровой карте (тоже восьмиугольник, то есть прямоугольник с обрезанными уголками), снятой с предмета № 828-1 (см. опись № 828), на которой номер «5» (Каталог 1779 г., «Статья XXXIV Вещи разных народов», строка «5. Жилтык или огневище тунгусское ж, которое так же на левой бедре к штанам привязывается») поставлен рядом с зачеркнутым номером «9» (Каталог Котельникова, статья «Тунгусское», строка «9. Жилтык или огнивище которое также на левой бедре к штанам привязывается»).

Таблица XII

Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева
Камчадальское и жителей Олеутских и других к америке простирающихся островов	Статья XXVII Платье и уборы Алеутские
3.4.5. Три шапки муския с разными украшениями украшенныя по их обыкновенно разных зверей волосами и притом выстрочены в узор разношерстину; у одной из оных шапок е усами неизвестнаго зверя 6.7.8. Три шапки женския таким же образом убранныя как и муския	6.-7. Две шапки мужеския, с разными украшениями 8. Шапка Мужеская на подобие рыбьей головы сверху расписана разными красками с вокнутыми в нее по местам звериными усами, в переди которой сидит костяной Идол поджа руки
Тунгусское	Статья XXXIV Вещи разных народов
9. Жилтык или огнивище которое также на левой бедре к штанам привязывается	5. Жилтык или огневище тунгусское ж, которое так же на левой бедре к штанам привязывается

2. Восьмиугольная этикетка «№ 6 (3) Шапка Олеутская мужская» сопровождается этикеткой на пергаменте «№ 3 Олеутское» (см. табл. XIII).

Таблица XIII

Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева	Этикетки на пергаменте, этикетки на игральных картах восьмиугольной формы
Камчадалское и жителей Олеутских и других к америке простирающихся островов	Статья XXVII Платье и уборы Алеутские	
3.4.5. Три шапки муския с разными украшениями украшенныя по их обыкновенно разных зверей волосами и притом выстрочены в узор разною шерстию; у одной из оных шапок с усами неизвестнаго зверя	6.—7. Две шапки мужеския, с разными украшениями	№ 3 Олеутское № 6 (3) Шапка Олеутская мужская

3. В двух других случаях этикетка на пергаменте «№ 21 Китайское» сопрягается с этикеткой Беляева «№ 21 Женской пояс из зеленой фанзы», а этикетка «№ 18 Копье Олеутское» — с этикеткой Беляева «№ 80 Копье троегранное из кости / Алеутское».

Не следует, конечно, забывать и о классическом для нас примере с океанийскими предметами из коллекции Кука–Бема, на которых обнаруживаются как рукописные этикетки Беляева, так и номерные этикетки с «выдавленными» цифрами, явно опережающие первые во времени.

В качестве самых ранних из трех рассматриваемых типов можно назвать этикетки на пергаменте (хотя формально наиболее старыми из известных типов этикеток следовало бы считать номерные рукописные этикетки, идентифицированные П. В. Рудь со Списком Елачича). В какой-то момент этикетки на пергаменте начинают заменять этикетками на игральных картах с обрезанными уголками. И те и другие еще остаются в поле зрения Каталога Котельникова. Наконец, последними в порядке появления оказываются этикетки

Беляева, попадающие уже в пространство Каталога 1799 г. (см. приложение 2).

К уже известным или опубликованным этикеткам этого типа мы можем добавить еще несколько [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. № 80. Л. 30–30 об.] (см. табл. XIV). По крайней мере, три из них были когда-то прикреплены к вещам из списка поступления 1791 г., как известно, от португальского профессора Араонхо (Araonjo)¹.

Таблица XIV

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева	№ МАЭ
Статья XXXIII		
1. Род бразильской койки называемой <u>гамак</u> выплетенной из травы с травяными по краям блондами, кои украшены разноцветными перьями.	№ 1 Покрывало или Гамак / Бразильское	765-44
2. Платье наподобие Сарафана сделанное из древесной коры и расписанное красками.	№ 2 Платье наподобие Сарафана / Бразильское	765-46
Статья XXXIV Вещи разных народов		
112. Каменная кирка длиною в 12 верш. оттудаж («из Бразилии». — П.Б.)	№ 112 Каменная Кирка / из Бразилии	765-61
113. Каменный топор укрепленный между палочками.	№ 113 Каменный топор / из Бразилии	765-62
115. Флейта из тростника с 6 ^ю дырочками для перемены тона сделанными.	№ 115 Флейта из тростника / из Бразилии	765-51

К. К. Гильзен снял с предметов № 765-44 и № 765 в 1914 г. и наклеил на листы своего «Примечания к списку № 765» также две квадратные этикетки, изготовленные Беляевым при приеме предметов в 1791 г. в собрания Кунсткамеры, соответственно этикетку «№ 8 Покрывало Гамак называемое» и этикетку «№ 5 Сарафан». Наконец, до того как к предмету № 765-62 в 1799 г. была прикрепле-

¹ В главе 2 мы уже писали, что в 1997 г. А. Кепплер определила предмет № 765-51 как тонганскую флейту и тем самым установила ее причастность к коллекции Кука–Бема.

на рукописная этикетка (Беляева), на нем, вероятно, с 1792 г. уже находилась номерная этикетка с «выдавленной» цифрой «6» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. № 80. Л. 30 об.]. Какому списку этот номер соответствует в настоящее время — неизвестно, но вариантов, по-видимому, всего два: список 1791 г. португальского профессора Араонхо или список 1790 г. португальского посланника де Бритто, если ограничиться записями в Журнале Этнографического музея. Однако уже сейчас можно предполагать, что прием коллекции де Бритто сопровождался наклеиванием печатных этикеток с «вдавленным» шрифтом (№ 6), а коллекции Араонхо — бумажных квадратных этикеток с собственноручными надписями Беляева (№ 5 и 8). К коллекции де Бритто 1790 г., по-видимому, относятся и палицеобразные предметы с печатными номерными этикетками № 8, 9, 10, вклеенными в карточный каталог Гильзена. Особенность этикеток этого типа состоит в том, что номера на них были напечатаны типографским способом, причем цифры трехзначные. Для того чтобы получить подходящие номера на порядок ниже, первые цифры этикеток обрезались. Этикетку такого типа можно найти и на палицеобразном предмете неизвестного происхождения из коллекции № 736 (№ 736-281). Номер «III» («сто одиннадцать») на нем был обрзан до номера «II» («одиннадцать») так, что в результате он образует один ряд с этикетками на предметах из коллекции № 2005: 8, 9, 10, 11.

Сосуществование номерных печатных этикеток двух типов предположительно на предметах одного поступления 1790 г. говорит о том, что при регистрации поступивших вещей с помощью номеров Беляев пользовался этикетками с «вдавленным» шрифтом, когда речь шла об однозначных цифрах, но, если счет выходил за пределы первого десятка, он пользовался этикетками, которые были найдены на предметах из коллекции № 736 и № 2005. Само по себе это означает, что этикетки с вдавленным шрифтом действительно датируются периодом между 1788 и 1792 г., помня, что Беляеву было поручено заведовать Кунсткамерой в 1789 г. На этот период указывает и наличие «квадратных» этикеток с надписями, сделанными рукой Беляева.

В целом Каталог 1799 г. является формой реорганизации пространства Каталога Котельникова. Проиллюстрируем этот тезис с помощью табл. XV, отображающей Описание Бема из Каталога Котельникова. В интересующем нас отношении особенно важна ин-

формация, которую можно извлечь из пометок во входном столбце с порядковыми номерами в виде строчной буквы «б», «плюс» («крестик») или «минус» / «подчеркивание»¹. Значки «NB» относятся к более позднему времени, и пока трудно установить точно, кто их ставил, возможно, Руссов. Во всяком случае этот человек занимался реконструкцией коллекции Кука—Бема, поскольку он искал сохранившиеся куски тапы, соответствующие строке «Четырнадцать кусков материи на подобие набойки и холста, из лык деланной», о чем свидетельствует помета «NB 9», явно говорящая о числе обнаруженных или идентифицированных образцов тапы.

Таблица XV

1.	Камчадалское праздничное самое лутче[e] платье, парка называемое, которое носят мужчины и женщины		+	—	
2.	Кожа Камчатского водяного зверя нерпа, снятая таким образом, что оную надувать можно.	б		—	
3.	Сеть рыболовная из лык, употребляемая у жителей приятного острова, которой лежит под 22 градусом от севера к югу и не принадлежит ни какому владению			—	NB
4.	Деревянная подушка на 4 ^x ножках на подобие скамейки.	б		—	
5.	Каменной топор с деревянным топорischem	б		—	
6.	Опахало из черных длинных перьев на подобие метлы		+	—	
7.	Опахало круглое пестрое из мелких перьев красного и желтого цвета		+	—	
8.	Опахало перьяное плоское.		+	—	
9.	К ним палочка с круглым деревянным Наболдашником		+	—	

¹ Во входном столбце с номерами предметов знаки «черточки» иногда исправлялись на «крестики», что видно по двоянным линиям. Разгадать все здесь пока не удается. Есть два особых примечания. Камчадалское праздничное платье «лежит в сундуке большом», кожа камчатского водяного зверя — «в среднем Етаже» (то есть вместе с зоологическими экспонатами).

Продолжение таблицы XV

10.	Деревянный кинжал сверху украшенной звериным хвостом, убор владельца приятного острова, которого там называют королем.	б		–	
11.	Шишак из черного мелкого перья, украшенной желтым.		+	–	
12.	Переной ошейник.		+	–	
13.	Перьяная ментя.		+	–	
14.	Деревянная булава с резьбою.	б		–	
15.	Перьяной нагрудник обложенный белым мехом на подобие бахрамы.		+		
16.	Деревянный кинжал, убор солдатской того же острова	б		–	
17.	Шишак из мелкого желтого и красного перья.		+		
18.	Ментя из мелкого желтого и красного перья		+		
19.	Ошейник из такого же перья.		+		
20.	Кушак плетены из коренья		+		
21.	Нагрудник из синяго перья обложенный белым Мехом на подобие бахрамы.		+		
22.	Мушельный нарукавник.			– / +	
23.	Нарукавник из красных мелких перьев с выведенными фигурами желтого цвета			– / +	
24.	Нарукавник из звериных клыков.		+		
25.	Деревянный кинжал с лопаткою, которая обложена острыми зубами.	б		–	
26.	Четырнадцать кусков материи на подобие набойки и холста, из лык деланной.		+		NB 9
27.	Деревянный валок, которым делают таковыя материи.	б		–	
28.	Ковер из травы плетеной.		+		
29.	Намед двойной для полатки из темновишневой и желтой лычаной материи.		+		
30.	Три зефира из красных и желтых перьев.				NB
31.	Низка корольков.			– / +	
32.	Перломутовой женской передник, из мелких продолговатых плоских штучек.			– / +	
33.	Дв[а] травяныя и третий деревянный гребни.	б		–	

Окончание таблицы XV

34.	Пять уд, из коих одна деревянная большая и четыре костяных п[о] меньше.	б		–	
35.	Деревянная черная лопатка.	б		–	
36.	Инструмент на подобие гребешка, которым жители приятного острова высекают на своих лицах разные для украшения узоры.	б		–	
37.	Киса.	б		–	
38.	Несколько ниток разного бисера.			– / +	
39.	Круглой черной малинкой камень, на котором растирают краску.	б		–	
40.	Два музыкальные инструменты из тростяных трубок.	б		–	
41.	Травяная решеткою выплетеная женская Епонечкаа ¹ .		+		
42.	Веревка сплетеная из жил.			–	
43.	<u>Алеутская рубашка</u> из пузырей.		+	–	NB
44.	Два ножа зделанные от Г. Бема из камчатского железа для пробы.	б			NB
	в малинком ящике				
45.	<u>Модель алеутской байдары</u> в длинном футляре	б		–	NB
46.	Короле[в]ское копье.	б		–	
48.	Королевская охотничья стрела.	б		–	

Если сопоставить расположение значков «б» и «плюс» вдоль списка, можно получить два отдельных списка, которые примерно равны двум спискам вещей «от Бема» по Каталогу Буссе–Беляева, находящихся в двух разных статьях в соответствии с двоичным делением по функции: предметы одежды — предметы утвари или орудия труда (см. выше). Конечно, классифицировать этнографические вещи только по двум группам практически невозможно. Этим-то, вероятно, и объясняются неоднократные исправления Беляевым (сделанные им по собственному усмотрению или по настоянию Буссе) номеров на некоторых этикетках, переносившим предметы

¹ Описка составителя.

из одной статьи в другую или, возможно, с одного места хранения на другое (см. табл. XVI):

Таблица XVI

Каталог Буссе—Беляева	Этикетки Беляева
Одежда и уборы разных народов. Статья XVIII. Одежда и уборы Мордвитян.	
38. Опахало из длинных черных перьев на подобие метлы /от него ж/х	# 38 (32) Опахало / Амер. от Бема
39. Опахало круглое пестрое из мелких красных и желтых перьев /от него ж/х	# 39 (33) Опахало / Амер. от Бема
40. Опахало из перьев же плоское /от него ж/х	# 40 (34) Опахало плоское / Амер. от Бема
44. Ошейник из таких же перьев /от него ж/	# 44 (48, 43) Ошейник / Амер. от Бема
45. Перьяная мантилия /от него ж/	# 45 (31) Мантилия / Амер. от Бема
48. Перяной синий головной убор, обложенный белым мехом на подобие бахрамы /от него ж/	# 48 (43?) Нагрудник переный / Амер. от Бема (Исправлено на: «Головной убор». Почерк Буссе. — П.Б.)
52. Нарукавник из клыков /от него ж/ как кажется кабаньих.	# 52 (46) Нарукавник из / Вепр. Клыков Амер. от Бема
58. Перламутовой женский нагрудник из мелких продолговатых плоских штук /от него ж/	# 58 (51) Перламутовой передник / Амер. от Бема
59. Травяная решеткою выплетенная женская Епанча /от него ж/	# 59 (54, 53) Епонечка травяная / Амер. от Бема

Печатные номерные этикетки Кунсткамеры конца 90-х годов XVIII в.

Вернемся к печатным номерным этикеткам. Пожалуй, единственная погрешность в статье П. В. Рудь связана с интерпретацией ряда печатных номерных этикеток, представленных этикеткой с номером «69» (8-й кегль). Этикетка с этим номером была наклеена

поверх этикетки с номером «65» (11-й кегль) на экране № 673-148/11-4а. На тот момент было вполне логично соотносить «этикетку 69» со строкой под тем же номером в статье IX «Списка Азиатского музея» [Рудь 2009: 110]. Д. В. Иванов отмечает наличие подобной этикетки под номером «9» на буддийском экспонате № 719-86 (из коллекции Ф. И. Миллера), также рассматривая этот номер как отсылку к «Списку Азиатского музея», поскольку совпадает не только номер вещи, но и римская цифра «VII», написанная карандашом на этикетке, которая соответствует нумерации статей Списка [Иванов 2009а: 260; 2009б: 173].

Однако, помня, что «Список Азиатского музея» представляет собой лишь извлечение из Каталога Беляева (о его существовании историки МАЭ в 2009 г., судя по отсутствию ссылок¹, еще не знали), множество этикеток указанного типа следует все-таки считать этикетками не «Азиатского музея», а Кунсткамеры конца XVIII в. Тем более что такие же печатные номерки обнаруживаются также на предметах из американских коллекций (см. ниже).

Изучая «стратиграфию» этикеток на старинных китайских вещах из МАЭ (а равно на японских или «мунгальских и калмыцких»), мы получаем возможность разобраться с датировками всех видов номерных печатных этикеток Кунсткамеры конца XVIII в. как в отношении друг друга, так и в отношении текстовых рукописных этикеток Беляева (с условием, что рассматриваемые в настоящей работе этикетки еще не исчерпывают всего разнообразия видов этикеток на предметах из старых поступлений МАЭ). В сущности, при изготовлении печатных номерных этикеток в Кунсткамере пользовались одним и тем же шрифтом, но с двумя разными кеглями, примерно соответствующими современным 8-му и 11-му кеглям.

Надо признать, в начале наших исследований было не так просто увидеть теперь, казалось бы, бросающееся в глаза различие между двумя особыми типами этикеток. Один тип — номерные этикетки на вещах из коллекции Кука—Бема 1780 г., впервые выделенные Л. А. Ивановой в качестве документального доказательства принадлежности ряда вещей к этой коллекции. К этому типу этикеток относятся номерки в виде «подквадратных или прямоугольных на-

¹ См. выше. Судя по подписи на листе использования документа, в 1982 г. этот каталог просматривала Р. Г. Ляпунова, но в литературе по истории коллекций МАЭ ссылки на этот каталог так и не появились.

клеек» из толстой бумаги с «глубоко оттиснутыми на них числами» [Иванова 2005: 62]. Можно даже сказать, что эти этикетки отпечатаны скорее не на толстой бумаге, а на тонком картоне. В том, что касается техники печати, их довольно легко отличить от этикеток другого типа — номерков с тем же шрифтом, но со слабой печатью на тонкой бумаге. В подавляющем большинстве цифры этикеток на тонкой бумаге, как и этикеток на толстой бумаге, набраны 8-м кеглем, но встречаются этикетки с цифрами, набранными бóльшим кеглем. Такие этикетки в достаточно большом количестве встречаются на китайских вещах из коллекций № 671–673 (от Елачича), японских вещах из коллекции № 677 (от Лаксмана, Штитцера) и буддийских вещах из коллекции № 719 (от Иерига).

Для нас особо интересен тот факт, что во многих случаях (на китайских, японских вещах) под номерками на тонкой бумаге обнаруживаются номерки на толстой бумаге. В связи с этим можно напомнить, что выше нами уже рассматривался ряд этикеток (именно этого типа) на вещах из коллекции № 2015 («баррос», поступивших в 1783 г.). Мы обратили внимание на то, что нумерация этого ряда этикеток совпадает со статьей V «Вещи Каменные» из Каталога 1799 г. (Буссе—Беляева). Следовательно, они были наклеены на предметы именно в это время.

Не имея сейчас возможности вдаваться в детали, скажем, что номерки с вдавленными цифрами были наклеены на предметы, относящиеся приблизительно к 1792 г., когда был «зделан» Каталог Котельникова. Как уже было сказано, для океанистов этот каталог интересен тем, что нумерация входных строк копии «Описи вещам привезенным из Камчатки М(а)JOROM Бемом 1780 Года», вошедшей в этот каталог в качестве отдельной статьи, полностью, то есть без отставания на один номер, совпадает с рядом номеров на сохранившихся этикетках именно этого типа, поскольку в этой копии отсутствуют идущие в оригинале Описи Бема под первым номером пятнадцать гравюр, к тому моменту уже, вероятно, хранившихся в Библиотеке Академии наук [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 35 об.—36 об.].

Этикетки второго типа (со слабой печатью), несомненно, более позднего происхождения. Это множество этикеток характеризуется тем, что они наклеены поверх или по соседству с другими этикетками Кунсткамеры разных лет, как, например, этикетка «69», наклеенная на этикетку «65» (по Каталогу Котельникова). Этикетки

второго типа были наклеены на этикетки первого типа во многих случаях помимо китайских или японских вещей. Например, согласно пометке К. К. Гильзена (см. Карточный каталог Гильзена), на предмете № 2448-29 этикетка первого типа «90» (Гильзен принял эту цифру за цифру «8», так как при чтении как бы ставил ее «на попа») была заклеена этикеткой второго типа «163», причем этикетка «90» корреспондируется с Каталогом Котельникова, а этикетка «163» — с Каталогом Буссе—Беляева. Такое заклеивание довольно часто обнаруживается и на китайских вещах (см.: № 671-15а, б, 16а, 17а, б). Этикетками второго типа, правда, относящимися к подтипу рукописных, заклеивались рукописные «этикетки из Ораниенбаума» (с латинской надписью «Sinesis» и — ниже — номером) на вещах, поступивших из кунсткамеры Петра III в 1792 г. (№ 673-142/3, 3-1, 5).

Еще совсем недавно, суммируя сказанное, мы рассуждали следующим образом (см.: [Белков 2015]). Поскольку вещи из Ораниенбаума не были вставлены в Каталог Котельникова, мы можем предполагать, что верхней датой для этикеток первого типа служит 1792 г. Однако вопрос о точном времени появления этикеток второго типа остается открытым. Здесь можно указать на то, что этикетки второго типа никогда не «встречаются» с текстовыми этикетками Беляева. Тогда, если предположить, что этикетки Беляева были изготовлены одновременно с Каталогом Буссе—Беляева в 1799 г., номерные этикетки второго типа (на тонкой бумаге) должны были появиться на предметах во время ревизии 1797 г. в качестве продолжения серии этикеток первого типа с «выдавленными» цифрами. Иначе говоря, этикетки второго типа во время ревизии 1797 г. появились на тех вещах, на которых либо не могло быть еще никаких этикеток, поскольку эти вещи поступили после 1792 г., либо более старые этикетки (в том числе 1792 г.) были, но уже не соответствовали новому порядку цифр, появившемуся вместе с новыми поступлениями после 1792 г. При этом, вероятно, было бы странно думать о дублировании двух типов этикеток, номерных печатных второго типа и рукописных текстовых этикеток Беляева, к тому же пронумерованных. Проще предположить, что Беляев или кто-то другой в 1799 г. решил несколько облегчить себе задачу (при наличии самого Каталога), перейдя на некое подобие копенгагенской системы. Как кажется, этому находится подтверждение в том, что на многих этикетках именно второго типа, и чаще всего на китайских вещах,

от руки написаны римские цифры, отсылающие к статьям Каталога 1799 г.

В настоящее время мы предпочитаем придерживаться более простой версии. Ревизия 1797 г. проводилась по Каталогу Котельникова при сохранении на предметах этикеток, появившихся (если считать, что рукописные номерные этикетки на вещах из собрания Елачича являются свидетельствами поступления этих вещей в Кунсткамеру) в разное время — с 1756 по 1792 г. Рукописные этикетки Беляева и номерные этикетки со слабо отпечатанными цифрами появились одновременно в процессе работы по составлению Каталога 1799 г. Однако пока трудно определить, кто наклеивал эти номера на предметы: Беляев или кто-то другой из участвовавших в переписывании этого каталога. К тому же, как показано выше, сам Беляев далеко не во всех случаях прибегал к новым этикеткам, переправляя номера на старых или просто сохраняя прежние номера при построении статей каталога.

Именно так Беляев поступал с вещами из современной коллекции № 820, в которую в основном попали вещи, поступившие в Кунсткамеру в 1775 г. от якутского купца Протодияконова [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 38–40]. При переносе этих вещей из Каталога Котельникова в Каталог 1799 г. он мог либо переправлять цифры на самых ранних рукописных номерных этикетках (на предмете № 820-4 номерная этикетка «№ 25» стала этикеткой «№ 19»), либо, не меняя порядкового номера, навешивать свои текстовые этикетки вроде «№ 2 Дабунное синей азюн / Курильской» на предмете № 820-7/2 (см. табл. XVII).

При определении печатных номерных этикеток 1799 г. в пользу «отцовства» Беляева может свидетельствовать следующий факт. На предмете № 719-85 сохранилась этикетка с римской цифрой «VII», надписанной выше печатного номера именно второго типа «97», который был зачеркнут, а вместо него рукой поставлен номер «8». Из этого следует, что в первоначальном варианте данный предмет относили не к статье VII — «Вещи к Мунгальскому и Калмыцкому идолослужению принадлежащая», а к статье VI — «Мунгальские и Калмыцкие Бурханы или Идолы и другия принадлежащая к их идолослужению вещи». Между тем уже по Таблице Беляева можно судить о том, что не кто иной, как Беляев был создателем структуры Каталога 1799 г. в плане классификации предметов по статьям.

Таблица XVII

Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева	Номерные рукописные этикетки 1775 г., этикетки Беляева
Следующия вещи, кото- рья вывезены из Куриль- ских островов Якутским Купцом Протодьяконо- вым, поступили в Кунст- камеру 1775 Год. Генваря 25 дня	Статья XXVI Платье и Уборы Курильские	
2. Четыре три дабунные ж синия пестря Азяма в числе коих один ветхой	2.3.4. Три дабунных же синих пестрых Азямов /см. один на статуе Остячки/	№ 2 Дабунное синей азюн / Курильской № 4 Дабунное синей азюн / Курильской
Камчадалское и жителей Олеутских и других к Аме- рике простирающихся островов	Статья XXXIV Вещи разных народов	
15 и 16. Две сабли с дере- вянными череньями из которых одна длиною 9 вершков кроме черена; шириною в 3,, четверти вершка; другая длиною в полтора пол аршина кроме черена, шириною в вершок в шкафе	15. Кортичные ножны курильцов. †	По описи № 820 на предмете была «Эти- кетка кунсткамеры № 15». (Печатная номерная этикетка? — П.Б.)
Следующия вещи, кото- рья вывезены из Куриль- ских островов Якутским Купцом Протодьяконо- вым, поступили в Кунст- камеру 1775 Год. Генваря 25 дня		
25. Четверы сабельные ножны обшитые черною кожею с ветхими порту- гепями.	19. Четверо сабельных ножен, обитых черною кожею с ветхими пор- тугепями. — их же.	# 19 (25)

Окончание таблицы XVII

Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева	Номерные рукописные этикетки 1775 г., этикетки Беляева
27. х Сабельные ножны с посеребренною вокруг оправою и с позолоченными погонями.	21. Сабельныя ножны с посеребренною вокруг оправою и с позолоченными ножнами. — их же х	# 21 (27)
25. Четверы сабельные ножны обшитые черною кожею с ветхими портупьями.	25. Ножны на подобие кортичных оклеены рыбьею кожею с медною оправою — их же	# 25 Ножны на подобие кортичных / Курильские (См. по описи № 820. — П.Б). № 25 (31)
31. + Ножны на подобие кортичных, оклеены рыбьею кожею с медною оправою.	31. Трои деревянные ножны разнаго вида и величины, из коих в одних воткнут нож с деревянным черенком. — их же.	№ 31

Как нами уже отмечалось, более определенно можно говорить о том, что номерки с «вдавленными» цифрами тоже являются «этикетками Беляева». Во времени они не продвигаются дальше поступлений 1792 г., а Беляев приступил к обязанностям по ведению дел в Кунсткамере, ранее исполнявшимся комиссаром Бухвостовым, в 1789 г. (хотя «при письменных делах» Кунсткамеры находился с 1786 г.) [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 375. Л. 158]. Печатные номерные этикетки, напечатанные 11-м кеглем, могут относиться как к 1780-м, так и к 1790-м годам. Пока в рабочем порядке мы вносим их в графу «1780-е годы».

Подведем предварительные итоги исследования стратиграфии этикеток Кунсткамеры¹ в табл. XVIII. В качестве дополнительного ориентира используем сходство почерков в Каталоге Котельникова с почерками рукописных этикеток.

¹ Возможно, задача решится сама собой при условии создания каталога (сохранившихся) этикеток Кунсткамеры, что требует не выборочного, но сплошного осмотра предметов во всех фондах МАЭ.

Таблица XVIII

Период	Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева
1770-е годы	Рукописные номерные этикетки на вещах из коллекции Елачича	
	Рукописные текстовые этикетки с номерами (на пергаменте)	
	Номерные этикетки, наклеенные на предметы из поступления 1775 г. (от Протодияконова)	
1780-е годы	Рукописные текстовые этикетки с номерами на игральных картах (восьмиугольные)	
	Печатные номерные этикетки (11-й кегль)	
1790-е годы	Печатные номерные этикетки, изготовленные типографским способом, на предметах из коллекции де Бритто	
	Печатные номерные этикетки с вдавленными цифрами на толстой бумаге (8-й кегль)	
		Рукописные текстовые этикетки с номерами на игральных картах (прямоугольные)
		Печатные номерные этикетки со слабой печатью на тонкой бумаге (8-й и 11-й кегль)

Каталог Котельникова и Каталог Буссе–Беляева и соответствующие им по времени этикетки в силу множества причин, связанных с практикой учета и хранения, как бы «диффундируют» друг в друга. Поэтому в плане абсолютной хронологии удовлетворимся указанием нижней даты этикеток на пергаменте — 1770 г. (год создания Каталога Котельникова), верхней даты номерных этикеток с вдавленными цифрами — 1792 г. и верхней даты этикеток Беляева и номерных этикеток на тонкой бумаге — 1799 г. Надо также иметь в виду, что при Котельникове в Кунсткамере не стремились создать систему учета с использованием этикеток одного типа, следо-

вательно, появление особых этикеток может быть связано с каким-либо конкретным поступлением. Например, рукописные номерные этикетки, найденные на вещах Протодьяконова (коллекция № 820) можно вполне уверенно датировать 1775 г., то есть временем поступления вещей в Кунсткамеру. Вероятно, мы найдем ответы на все вопросы, когда составим полный каталог этикеток, сохранившихся на вещах, происходящих из Кунсткамеры. В недрах Музея Императорской Академии наук, то есть во времена комиссара Алексеева, собственная традиция изготовления этикеток к этнографическим вещам, впрочем, как и традиция составления научных каталогов, практически исчезла. Последний след этой традиции мы находим в рукописных номерных этикетках, которые сохранились на некоторых вещах из коллекции Ю. Ф. Лисянского 1806 г. (современная коллекция № 750). Судя по почерку и коричневым чернилам, эти этикетки в конце 1806 г. мог наклеивать еще сам О. П. Беляев.

При «выяснении отношений» между Каталогом Котельникова и Каталогом 1799 г. (имея в виду датировку различных типов этикеток Кунсткамеры) показательна судьба рукописной этикетки на прямоугольном обрезке игральной карты с надписью «№ 8. Ковер из мо[р]ской травы / Курильской», когда-то наклеенной Е. Петри на листе в описи коллекции № 505 в качестве «сертификата» куковского происхождения гавайской циновки № 505-30. Во-первых, Л. А. Иванова, видимо, не обратила внимания на то, что номер «8» является исправленным номером «9», а во-вторых, без каталогов проблема принадлежности этой этикетки вообще является неразрешимой. Смена номера означает, что данная этикетка, а вместе с ней и предмет, которому она принадлежала, оказывается в области пересечения Каталога Котельникова и Каталога 1799 г. В Каталоге 1799 г. этот предмет соотносится со строкой «7, 8. Два ковра из морской травы» в «Статье XXVI Платье и Уборы Курильские», а в Каталоге Котельникова — со строкой «9. Ковер из Морской травы» из списка вещей с Курильских островов, поступивших в Кунсткамеру от якутского купца Протодьяконова в 1775 г. В данном случае произошло совпадение двух изначально не связанных между собой обстоятельств: работы над созданием нового каталога и исключения из списков предмета «8. Лисей хвост /ветхой/».

Еще одна подробность, рассказывающая о том, как создавался Каталог 1799 г. Нумерация вещей неоднократно изменялась не только потому, что составители постоянно совершенствовали клас-

сификацию вещей, перенося их из одной статьи в другую, но и потому, что в ходе сопутствующей ревизии пришедшие в негодность вещи списывались. Именно эти факторы обуславливают изменения в указании числа вещей в некоторых статьях, если сравнить Таблицу Беляева и Каталог 1799 г. Надо также помнить, что счет вещам отдельных статей в Таблице Беляева отражает какую-то более раннюю стадию по отношению к Каталогу 1799 г.

Выше мы уже цитировали работы Д. В. Иванова, посвященные идентификации вещей из коллекции Миллера. При атрибуции вещей из этой коллекции он использует старинные этикетки с именем Миллера на вещах № 719-85 и № 719-86, сопоставляя их с сопроводительным списком 1748 г.: «13 миллеръ» и «14 миллеръ». Кроме того, в своих реконструкциях Д. В. Иванов использует наличие печатной номерной этикетки «9» на буддийском экспонате № 719-86, справедливо рассматривая это как отсылку к «Списку Азиатского музея», поскольку совпадает не только номер вещи, но и римская цифра «VII» в виде надписи карандашом на этикетке, которая соответствует номеру статьи Списка [Иванов 2009а: 260; 2009б: 173]. Однако на предмете № 719-85 имеется печатная этикетка «97». Вверху от руки поставлена римская цифра «VII», а внизу — арабская цифра «8». Это говорит о том, что первоначально Беляев включал этот предмет в раздел «Статья VI Мунгальскіе и Калмыцкіе Бурханы или Идолы и другія принадлежащія к их идолослуженію вещи», но затем перенес в раздел «Статья VII Вещи к мунгальскому и калмыцкому идолослуженію принадлежащія» (см. табл. XIX). Фокус заключается в том, что в Таблице Беляева в статье 7-й (то есть 6-й) в столбце «Число вещей» указана именно цифра «97».

Таким образом, на данном этапе исследования мы вновь убеждаемся в том, что Беляев мог пользоваться еще каким-то, возможно рабочим, списком в процессе подготовки к печати книги «Кабинет Петра Великого» 1800 г.

Таблица XIX

№ МАЭ	Каталог Котельникова	Каталог Буссе—Беляева	Печатные номерные этикетки
	Вещи к мунгальскому и калмыцкому идолослужению принадлежащія	Статья VII. Вещи к мунгальскому и калмыцкому идолослужению принадлежащї	
719-85	10. Мунгальской женской идол на полотне выпечтанной, со многими лицами.	8. Мунгальской женской идол на полотне выпечтанной, со многими лицами, называемой <u>Аюша</u>	97 Вверху рукой поставлена римская цифра «VII». Внизу также от руки — арабская цифра «8»
719-86	11. Молеванная копія с мунгальскаго образа на котором изображено семь фигур.	9. Малеванная копія с мунгальскаго образа на котором изображено семь фигур.	9 Вверху рукой поставлена римская цифра «VII»
719-91	12—15. Четыре не большїя глиненныя мунгальскїя идола а имянно Чиган муне цаган дари и кеноеон тори кепеман дабага в одной круглой а другой четвероугольной медной коробочке, какїе на шее носят.	14. Такой же глиняной женской идол на подобіе четвероугольной плитки.	14. Вверху рукой поставлена римская цифра «VII»